

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной
лингвистики

Работа допущена к защите

Директор ВШ

_____ Т.А.Баранова

«___» _____ 2021

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

DENGLISCH КАК РЕЗУЛЬТАТ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

по направлению 45.03.02 Лингвистика
45.03.02_02 Перевод и переводоведение

Выполнил студент гр. 3834502/70201	<	>	А. Ю. Шилинцев
Руководитель ст.преподаватель	<	>	М. В. Абакумова
Консультант по нормоконтролю	<	>	А. М. Кобичева

г. Санкт-Петербург

2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

**Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной
лингвистики**

УТВЕРЖДАЮ

Директор ВШ

Т.А.Баранова

«   » _____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы

студенту

Шилинцеву Артему Юрьевичу, гр. 3834502/70201

1. Тема работы: Denglisch как результат англо-американизации немецкого языка: переводческий аспект (на примере перевода англоязычных источников)
2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.06.2021
3. Исходные данные по работе: учебная литература, научные статьи и диссертации, Интернет-ресурсы и словари.
4. Содержание работы (перечень, подлежащих разработке вопросов):
  1. Теоретические положения исследования

1.1 Факторы становления английского языка в мире как *lingua franca*

1.2 Этапы англо-американизации немецкого языка

1.3 Системные изменения в немецком языке, связанные с влиянием английского языка

1.4 Термины «денглиш» и «денглизация»

2. Особенности денглиш-вкраплений в переводе

2.1 Особенности денглиш-вкраплений в переводе в художественной литературе

2.2 Особенности денглиш-вкраплений в переводе в текстах газетно-информационного стиля

5. Консультанты по работе: Абакумова М. В.

6. Дата выдачи задания: 09.11.2020

Руководитель ВКР _____ М. В. Абакумова

Задание принял к исполнению: 10.11.2020

Студент _____ А. Ю. Шилинцев

РЕФЕРАТ

На 116 с., 2 рисунка, 2 таблицы, 4 приложения.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, АССИМИЛЯЦИЯ, ВАРИАТИВНОСТЬ, АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМ, ПЕРЕВОД, СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ, ДЕНГЛИШ-ВКРАПЛЕНИЕ, ЯЗЫКОВАЯ ЭКОНОМИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В данной выпускной квалификационной работе описываются особенности существующих явлений в современном немецком языке в сфере фонетики, лексики и грамматики, связанных с влиянием английского языка, объединённых под общим термином «денглиш-вкрапления». На основе проведённых количественного и качественного анализов было зафиксировано, что причины включения денглиш-вкраплений в перевод разностилевых текстов на немецкий язык обусловлены основными стилеобразующими факторами оригинала: образно-эстетическое воздействие или информирующая целенаправленность.

ABSTRACT

116 pages, 2 pictures, 2 tables, 4 applications

BORROWINGS, ASSIMILATION, LANGUAGE VARIA-

TION, ANGLO-AMERICANISM, TRANSLATION, STYLIS-
TIC FUNCTION, DENGLISH INCLUSION, LINGUISTIC
ECONOMY PRINCIPLE, GLOBALIZATION

In the given bachelor's thesis, the features of the existing phenomena in the modern German language in the field of phonetics, vocabulary, and grammar, associated with the influence of the English language, are examined under the umbrella term "denglish inclusions". The results of the quantitative and qualitative analyses are as follows: the reasons for including denglish inclusions in the translation of texts of different functional styles are determined by the primary style-making features: figurative and aesthetic effect or the focus on the provision of information.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Глава 1. Немецкий язык в свете англоязычного влияния..	13
1.1 Распространение английского языка в мире.....	13
1.2 Этапы англо-американизации немецкого языка	21
1.3 Изменения в системе современного немецкого языка	30
1.4 Denglish и денглизация	40
Выводы по главе 1	48
Глава 2. Использование денглиш в переводе	51
2.1 Денглиш-вкрапления в текстах стиля художественной литературы	51
2.2 Денглиш-вкрапления в текстах газетно-информационного стиля	64
Выводы по главе 2	73
Заключение.....	77
Список использованных источников.....	81
Приложение 1. Список денглиш-вкраплений в текстах художественного стиля и их функции	92
Приложение 2. Список денглиш-вкраплений в текстах газетно-информационного стиля и их функции.....	104

Приложение 3 Количественное распределение функций денглиш-вкраплений в текстах художественного стиля .	115
Приложение 4. Количественное распределение функций денглиш-вкраплений	116

ВВЕДЕНИЕ

Межъязыковое взаимодействие в языкознании рассматривается с разных сторон: в аспекте межъязыковой интерференции – в методике преподавания иностранных языков, в аспекте двуязычия и многоязычия – в психолингвистике. Экспансия английского языка привела к ситуации массового билингвизма даже в тех странах, языки которых не являются близкородственными английскому. Так, появляется всё больше исследований, посвященных таким языковым и культурным явлениям, как «спанглиш», «рунглиш», «чинглиш», «френглиш», «конглиш» и другим. Английский и немецкий языки, относящиеся к западногерманской группе, находятся в контакте с VII в. н. э., однако после окончания Второй мировой войны влияние английского языка вышло за пределы лексического уровня, что привело к появлению такого лингвосоциального явления, как *Denglish* (денглиш).

Актуальность темы обусловлена активностью процесса англо-американизации немецкого языка, что заключается в росте числа использования англо-американизмов с нулевой или частичной ассимиляцией, а также англоизированных синтаксических конструкций, при

переводе и адаптации англоязычных текстов для немецкого читателя. Эти единицы, находящиеся на языковой периферии, были исследованы лишь в ограниченном количестве работ.

Объект исследования – явление Denglisch.

Предметом исследования выступают денглиш-вкрапления в переводах разностилевых текстов с английского языка на немецкий.

Целью работы является раскрытие сущности процесса англо-американизации немецкого языка в переводческом аспекте.

В ходе исследования необходимо решить следующие *задачи*:

1. Определить причины и этапы экспансии английского языка в мире и в Германии;
2. Рассмотреть явления в сфере фонетики, грамматики и лексики в современном немецком языке, связанные с влиянием английского языка;
3. Определить отношения между понятиями «англо-американизм» и «денглиш-вкрапление»;
4. Выявить стилистические особенности и функции использования денглиш-вкраплений в переводе.

Методика исследования:

- методы теоретического исследования: сравнительно-исторический метод; описательный метод; сравнительный метод;

- методы эмпирического исследования: метод количественного подсчёта путем сплошной выборки, метод контекстуального анализа; метод лингвостилистического анализа.

Теоретической базой выпускной квалификационной работы послужили работы лингвистов, рассматривающих вопросы языковых заимствований и иноязычных вкраплений (Л. П. Крысин, Ю. Т. Листрова-Правда, Т. А. Лупачёва), англизацию немецкого языка (И. И. Азарова, Е. В. Гордишевская, Н. Н. Трошина, Ю. В. Кобенко, Jahn Egbert, Dieter E. Zimmer), стилистические и прагматические функции англицизмов (Н. В. Колесова, М. Н. Шатилова).

Эмпирической основой исследования стали тексты художественного стиля художественной литературы (два художественных (роман “13 Reasons Why” Дженя Эшера, роман “Mockingjay” Сьюзен Коллинз) и два поэтических (“A Bad Night on Third Avenue” Джеймса Лафлина и “What is as wrong as the uninstructed heart” Джессики Грант Бундшух) произведения) и тексты газетно-информационного стиля (одна статья «качественной прессы» *The Guardian* (“Greece

is a sideshow. The eurozone has failed, and Germans are its victims too” *Адитьи Чакраборти*), две статьи «массовой прессы» интернет-журнала *Refinery29* (“BookTok is the Last Wholesome Place on the Internet” Алиши Лэнсом, “My Dad Got Sucked in by Conspiracy Theories & It’s Wrecking Our Relationship” Анны Доэрти) и одна статья финансово-экономического агентства *Bloomberg* (“At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home” Мишель Дейвис)). Тексты для исследования были переведены на немецкий язык после 2000-го года, когда немецкий язык стал испытывать особое влияние английского языка.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и четырёх приложений.

Во введении определяются актуальность, объект и предмет ВКР, формулируются ее цель и задачи, а также описывается методология и теоретическая и эмпирическая основы работы.

В первой теоретической главе рассматриваются факторы, обусловившие становление английского языка как *lingua franca* в мире, периодизация распространения английского языка в Германии и степень его влияния на фонетическую, лексическую, грамматическую подсистемы немец-

кого языка. На основании полученных выводов, а также теоретических положений лингвистов, изучающих понятия «заимствование» и «иноязычное вкрапление» выводится и обосновывается термин «денглиш-вкрапление».

Во второй практической главе производится качественный и количественный анализ денглиш-вкраплений в переводах текстов художественного и газетно-информационного стилей с английского языка на немецкий, вследствие чего делаются выводы об их языковых и функциональных особенностях. Каждая глава сопровождается выводами, в заключении подводится общий итог. В приложениях предоставляются все материалы, на базе которых проводился анализ.

ГЛАВА 1. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В СВЕТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВЛИЯНИЯ

1.1. Распространение английского языка в мире

В настоящий момент около 90 миллионов человек знают немецкий язык как родной и еще 50 миллионов знают немецкий язык как иностранный. Тем не менее, язык, которым действительно пользуются жители современной Германии, отличается от литературного немецкого языка, который преподают в школах и университетах. Иностранцы, изучающие немецкий язык, привыкают, что «правильный» немецкий язык можно услышать в основном на телевидении или в театре. Языковые изменения затрагивают, в основном, лексический состав немецкого языка, но все языковые уровни так или иначе реагируют на современные реалии. Одной из предпосылок, определяющих сегодня языковые изменения во многих языках мира, является распространение английского языка как языка международной коммуникации вследствие глобализации.

Проблемы интеграции экономики и культуры разных стран начинают интенсивно обсуждаться с 60-х годов прошлого века. К 1990-ому году глобализация начинает

переосмысливаться не только как явление политическое, экономическое и культурно-социальное, но и лингвистическое. Японский лингвист Ю. Цуда, высказывается о взаимосвязи глобализации и степени распространения английского языка в мире: «Преобладание английского языка способствует ускорению глобальных процессов во всех областях жизни; глобализация, в свою очередь, предполагает использование английского как единого средства международного общения» [34].

Распространение английского языка как языка межнационального общения (*lingua franca*) объясняется рядом условий. Прежде всего, к ним относят **политико-экономические** факторы [33]. Первая волна распространения английского языка связана с английской колонизацией Америки, когда поток мигрантов из западной части Англии в начале XVII века основал первую колонию на территории Северной Америки, названную Виргинией. В 1620 году пуританами из восточных графств Англии (т. н. «отцы-пилигримы») была основана Плимутская колония, ставшая первой колонией на северо-востоке США. Экспансии английского языка подверглась Канада, куда после Войны за независимость в Соединенных Штатах направился поток переселенцев-лоялистов, и Австралию,

куда в XVIII–XIX веках было вывезено около 160 тысяч осужденных из Лондона и Ирландии для отбывания наказания в исправительных колониях. С начала XVIII века в странах Карибского бассейна процветала работорговля. Для общения между англоязычными моряками и рабами, завозившимися на Карибские острова и американское побережье, использовался так называемый пиджин инглиш, на основе которого развились креольские варианты английского языка, то есть гибридные разновидности с чертами английского и родного языков. Проникновение английского языка в Новую Зеландию началось значительно позже – с середины XIX века – и происходило медленнее. Вторая волна связана с ростом британского влияния в колониях, достигшим апогея к концу XIX века. Для ведения торговли колонисты использовали западноафриканское побережье, где распространялись пиджин инглиш и креольские диалекты, а территория Восточной Африки стала британским протекторатом, где и стали селиться эмигранты из Великобритании. Пять бывших английских протекторатов после получения независимости в 60-х годах XX века придали английскому языку официальный статус. С созданием Ост-Индийской компании в 1600 году начались первые контакты с Южной

Азией, а в период британского господства в XVIII–XX веках английский язык становится главным языком в системе управления и образования. Сегодня английский язык является вторым государственным языком Индии. В странах Юго-Восточной Азии английский язык являлся средством управления и бизнеса, поскольку там были открыты представительства Ост-Индийской компании. Введение британской образовательной системы также повысило статус английского языка, без него стали невозможны профессиональный рост и продвижение по службе [14]. Третья волна связана с доминирующим положением США как крупнейшей экономической державы, а также научно-техническим прогрессом в Великобритании и США. Еще до Второй мировой войны английский язык использовался в системе морской навигации, авиасообщении, почтовой связи, радиовещании и газетных изданиях, но языком науки, дипломатии и философии до 20 столетия оставались немецкий и французский языки. В связи с потерей Францией лидерства в политической, экономической и научно-технической сферах [33], а также падением Третьего Рейха, английский язык начал проникать во все сферы жизни общества. Лига Наций стала первой международной организацией,

предоставившей английскому языку особый статус. Организация Объединённых Наций, созданная в 1945 году, закрепила статус английского как языка межнационального общения. Английский язык является рабочим языком на сессиях большинства других международных организаций, таких как Совет Европы (СЕ), Организации Североатлантического договора (НАТО), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК) [23].

К **социально-культурным** факторам относится повышение роли английского языка в сфере науки, образования, коммуникации, международной безопасности, рекламы, культуры. Если в послевоенный период 50% работ в сфере точных и естественных наук публиковались на немецком языке, и лишь менее 15% – на английском [38], то в 1981 году большая их часть выпускалось на английском языке: 85% – по биологии и физике, 73% – по медицине, 69% – по математике, 67% – по химии. Научная терминология создавалась с использованием латинских и греческих элементов и словообразовательных возможностей английского языка (лат. *porphura* и англ. *porphyrin*, греч. *katiòn* и англ. *cation*). Использование единого языка в науке удобно не только в организационном, но и финансовом плане

за счет расширения читательской аудитории и привлечения работ зарубежных авторов. С 1960-х годов на английском языке ведётся преподавание в высших учебных заведениях, а с 1990-х годов он преподаётся не только в средних классах, но и в начальной школе и детских садах многих европейских стран для формирования билингвального населения [50].

Принцип полилингвизма «1+2», обозначенный в Брюссельском заявлении в 2002 году, предполагает, что по окончании средней школы все жители ЕС должны владеть, как минимум, тремя языками – родным и двумя иностранными, и английский язык чаще всего является первым иностранным языком. Три четверти мировой почты пишется по-английски, а почтовая система США обрабатывает почти половину мирового почтового трафика. С учётом того, что прототип Интернета появился в Америке под названием APRANET, более половины главных узлов Интернета (сайтов) находятся в США, а 80% информации на электронных носителях в 2000-х годах хранилось на английском языке. Польский исследователь Павел Радковский назвал английский язык «лингва франка Интернета». В профессиональных дискурсах существуют «морской английский» (“*Seaspeak*”), «авиационный английский» (“*Airspeak*”), «язык чрезвычайных ситуаций»

(“*Emergencyspeak*”), «язык общения полицейских» (“*Policspeak*”). С развитием средств массовой информации и развлекательной индустрии связан новый виток популяризации английского языка и американского образа жизни. К концу века США контролировали около 85% мирового кинорынка, 80% отснятых театральных постановок было на английском языке, лидерство в звукозаписи переходит к певцам и поп-группам из США (Билл Хейли, Элвис Пресли) и Великобритании («Битлз», «Роллинг стоунз») [14].

К лингвистическим факторам относятся компактность слов и гибкость словаря, сравнительно нетрудная грамматика, четкий порядок слов, общая логичность языка [29], отсутствие падежных окончаний существительных, прилагательных и артиклевых слов, личных окончаний глаголов. Китайский язык, обгоняющий английский по числу носителей, обладает четко организованной фонотактикой, которая препятствуют заимствованию из других языков, бесчисленным количеством иероглифов, идеографически-фонетическим письмом, далёким от наднациональной письменности, такой, как латиница [15]. В то же время *lingua franca* определяется не по числу носителей, а в первую очередь по политическим и

экономическим факторам, поэтому английский язык в будущем может уступить место китайскому.

Среди моделей распространения английского языка наибольшее признание получила т. н. «теория концентрических кругов» Баджа Качру, согласно которой английский язык представлен множеством равноправных локализованных вариантов. Варианты английского языка как родного являются «нормообразующими» (*norm-producing*), они представлены во внутреннем круге (США, Соединённое Королевство, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Во внешнем круге преобладают «норморазвивающие» (*norm-developing*) варианты английского языка, который в этих странах является вторым официальным (страны африканского континента, Сингапур, Индия, Филиппины). Варианты английского языка в странах развивающегося круга являются «нормозависимыми» (*norm-dependent*), ориентирующимися на нормы английского языка внутреннего круга. В них английский язык не играет исторической или государственной роли, не имеет официального статуса, но является средством межкультурной коммуникации (*lingua franca*), но не имеет официального статуса. Таким образом, английский язык, функционирующий в Германии, не влияет

на формирование норм, однако может иметь определённое влияние на сам немецкий язык.

1.2. Этапы англо-американизации немецкого языка

В 1950-60х гг. исследователи роли английского языка делали акцент преимущественно на англицизмах (лексических заимствованиях из английского языка). На рубеже веков научная парадигма меняется: исследуются социокультурные и исторические аспекты использования английского языка в Германии [52], влияние английского языка не только на лексическую, но и фонетическую, морфологическую (в том числе словообразовательную), синтаксическую системы современного немецкого языка [6]. Таким образом, речь идёт не просто о засилье заимствований, а о более глобальном явлении – англо-американизации. Явление «англо-американизации» можно рассматривать как одно из проявлений вестернизации, которое, в свою очередь, тесно связано с процессом глобализации [33]. Англо-американизацию определим как «...стремление немецкого языка компенсировать потерю мирового значения через приспособление к другим языкам мира и, прежде всего, к с» [11, с. 47]. Англо-американизация протекает в немецком языке более интенсивно, чем в других германских языках (нидерландском, швед-

ском, датском), что связано с его большей «открытостью» к иноязычному влиянию, большей «лингвистической диффузией» [9, с. 20]. Термины «англицизм» и «англо-американизм», по большей части, взаимозаменяемы; последний используется для подчеркивания того факта, что именно американский вариант английского языка оказывает значительное влияние на современный немецкий язык.

Выделяют три периода в истории англо-немецких контактов. Период ограниченных контактов (с 700 до 1640 г. н. э.) связан с англо-немецкими торговыми контактами в прирейнских и ганзейских землях. Свидетельствами ганзейского являются многочисленные заимствования, такие как *das Boot u das Dock*. За вторую половину этого периода в немецкий язык было заимствовано лишь 31 слово английского происхождения, в основном связанные с мореходством (*die Akte, der Puritaner, der Punsch, elektrisch, das Komitee, der Rum*). С XVII века происходит усиление контактов, возрастание роли английского языка в немецкоязычном сообществе, что связано с достижениями английского Просвещения в области литературы, промышленным переворотом, политическими событиями. Так, описывая гражданскую войну в Англии, авторы нередко были вынуждены прибегать к заимствованиям за неимением немецких экви-

валентов (*die Adresse, die Akte, die Bill, die Debatte, dissolvieren*) [52]. Став мировой капиталистической державой, Англия увеличивает торговлю с Германией, в результате чего вокабуляр немецкого языка пополняется терминами из области экономики и торговли (*die Banknote, der Export, der Import, das Kartell, der Scheck, der Trust*). Иноязычное влияние проявляется также в виде лексических калек (нем. *die Dampfmaschine* от англ. *steam engine*, нем. *das Dampfschiff* и англ. *steamship*, нем. *der Dampfer* и англ. *steamer*) и словообразовательных «изобретений» (гл. *boykottieren* от сущ. *der Boykott* от англ. *boycott*). Под влиянием британского демократического движения немцы приняли такие слова, как *die Demonstration, radikal, der Mob* и *der Imperialismus*. Лексика, заимствованная до XX века, является наиболее ассимилированной по сравнению с дальнейшими заимствованиями [28].

Непосредственно процесс англо-американизация начался **после 1945** года. Если до XVII века немцами было заимствовано несколько десятков англицизмов, то лишь за четыре десятилетия (1950–1990 гг.) их стало более десяти тысяч (по информации словаря ‘*Anglizismen-Wörterbuch*’ [52]). Первая волна англо-американизации обусловлена политической и экономической зависимостью ФРГ от США

после окончания Второй мировой войны. Если в нацистской Германии господствовал языковой пуризм, то по окончании войны в немецком языкознании произошёл перелом. Помимо распространения американской культуры, появляется большое количество англо-американизмов в культурной и общественной жизни западной Германии (*der Computer, das Know-how/Knowhow, die CD, die Charts, die Headline, live, das Serial, die Show, das Special, der Spot, der Trailer*), в сфере спорта (*der Penalty, das Play-off/Playoff, das Bodybuilding*) и моды (*die Lotion, der Spray, die Boots, der Slipper, der Sweater, das T-Shirt, die Jeans*) [28]. Англо-американизмы символизировали молодёжную контркультуру, модернизацию национал-социалистического прошлого страны [6].

Вторая, более масштабная волна англо-американизации началась после объединения Германии в **начале 1990-х гг.** и совпала с цифровой революцией, распространением Всемирной паутины и телекоммуникаций. Под влиянием Интернета границы и расстояния стали элиминироваться, язык – интернационализироваться, культура – преобразовываться. Вокруг глобальной компьютерной сети начала выстраиваться специфическая форма культуры – интернет-культура как фрагмент современной культуры и современ-

ного общества в целом. На втором этапе происходит «де-профессионализация» специализированной лексики. Компьютерная лексика, известная в кругу профессионалов, начала терять терминологическую точность и обрела общее употребление (*das Byte, der Chat, die/das E-Mail, der Hacker, das/der File, das Icon*). У терминологических единиц появляются синонимы (*Dotcom – Internet-Firma, Internet-Unternehmen, Online-Firma*), они входят в состав композитов (*Computer-Zeitalter, Multimedia-Neuling, Online-Dieb*), приобретают новые оттенки значения (*bookmarken – «сохранить адрес страницы, добавить в «закладки» и «запомнить»*) и метафорически переосмысливаются (*Systematurz – «сбой в работе системы» и «туго соображать»*) [31].

Третий этап, начавшийся в **2000-х г.**, продолжается по сей день. Он связан с распространением в Германии социальных сетей (Facebook, Instagram, Twitter, meinVZ, StudiVZ, MySpace), появлением электронных средств массовой информации, дальнейшим повышением роли английского языка в сфере образования, рекламы, экономики. Заимствования становятся настолько разнообразны, что используются во всех функциональных стилях, но наибольшее распространение получают в художественном, публицистическом, газетно-информационном и свободно-разго-

ворном стилях, где на первый план выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона.

Молодёжь постоянно адаптирует литературный язык для возможности самовыражения и отграничения от мира взрослых. Использование англоязычных аббревиатур служит принципу речевой экономии и вносит определенный игровой элемент в сетевое общение. Среди заимствований-аббревиатур выделяют: усечения (*Messi* от *Message*, *Pic* от *Picture*), инициальные сокращения (*BFF* – *Best Friends Forever*, *BTW* – *By The Way*, *IDK* – *I Don't Know*), буквенно-цифровые сокращения (*2U* – *to you*, *f2f* – *face to face*, *T+* – *think positive*, *Gr8* – *great*) [31]. Молодые люди считают английский язык более привлекательным, более престижным в молодежной среде; англицизмы используются ими для хвастовства или создания имиджа, для подчеркивания социального или интеллектуального статуса. Кроме того, заимствованные сленговые выражения емки и кратки в употреблении (ср. *facebooken* и *auf Facebook surfen*). Поскольку англицизмы экспрессивны по своей природе ввиду их графической, фонетической и семантической экзотичности [41], они используются для повышения эмоциональности, оживления, ярко выраженной оценочности высказывания, причем в немецком языке преобладают англицизмы-сленгизмы

с негативной оценкой: оценка качества характера (*Bluffer, Hunk, Partypooper, Wannabe, Ego-Shooter*), пренебрежительное название элитных (*Yetties, Yuppies, Dinks*) или маргинальных (*Crash-Kids, Chippie, Junkie, Kiffer*) слоев общества. Негативный оттенок имеют некоторые прилагательные (*flippig, nergid, lazy, silly, stupid*) и глаголы, обозначающие деятельность человека (*dealen, fooden, muddeln, trashen*). Семы позитивной оценки добавляются лишь к немногим англицизмам молодежного жаргона: обозначениям людей (*Checker, Insider, Baby*), их характеристикам (*peacig, mealow, clean*) [35]. В молодёжных изданиях распространены композиты и словосочетания с такими англицизмами, как **Look** (*der Kreativ-Look, der Vintage-Look, der Jet-Set-Look*), **Party** (*die Luderpark-Party, Partyreihe, Technoparty*); **Star** (*Star-Model, Star-Fotograf, Star-Visagistin, Star-Architekt*); **cool** (*coole Ideen, coole Stil-Ikone, coole Jeans*) [10]. Согласно электронному portalу www.slogans.de, который подсчитывает 100 наиболее часто используемых в немецких рекламных слоганах слов, в 1990-е годы количество английских слов в рекламе составляло 10%, а в начале 2000-ых – уже 23%. Это такие слова, как *business, style, power, design, future, people, company, passion*, выполняющие две функции: аттрактивную за счет эффекта но-

визны и необычности звучания и экспрессивную за счет создания положительного образа товара или услуги.

В программах немецких школ, университетов и в бизнесе, размещенном внутри страны, английский язык функционирует не только как важный иностранный язык, но теперь используется в дополнении к немецкому как язык общения. С 2009 года английский язык был официально регламентирован как первый иностранный язык во многих федеральных землях. Если в 2004/05 учебном году английский как иностранный учили 77,7% от общего числа школьников, то в 2014/15 учебном году цифра возросла до 86,9%. Если исключить начальные и вспомогательные школы, то количество таких учащихся составит свыше 95% [8]. Сравнивая вес иностранных языков в системе школьного образования, следует отметить, что в общеобразовательных школах в 2002/03 учебном году английскому языку обучалось школьников в четыре раза больше (69,1%), чем французскому (16,8%), а среди учащихся профессиональных училищ (vocational schools) этот разрыв еще выше – более, чем в десять раз (42,1% против 3,9%) [51].

Более того, англицизмы широко распространены в учебниках немецкого языка как родного. К 1970-м, авторы учебников стали отходить от позиции воспитания в духе

верности и лояльности родному языку и сдержанно поднимать тему англо-американизации: публиковать письма читателей на эту тему, карикатуры, рекламные тексты с неправильно употребленными иностранными словами на уроках, предлагать провести на уроке дискуссии на тему «Надо ли использовать в речи англицизмы?» [40]. Англицизмы проникают и в учебники по немецкому языку как иностранному. В УМК под редакцией И. Л. Бим “Deutsch – 5–9” из 72 англицизмов 54% являются «необходимыми», а 46% – «избыточными», с существующим немецким эквивалентом [36]. Если немецкий язык изучается как второй иностранный после английского, зачастую отмечается явление интерференции на уровне орфографии (написание *Ich* с заглавной буквы по аналогии с *I*), морфологии (*stolzlich* вместо *stolz* по аналогии с англ. *proudly*), синтаксиса (*wieder mehr* как калька с англ. *once more*), семантики (использование в придаточных предложениях *wenn* вместо *als* по аналогии с англ. *when*) [55].

На всех ступенях высшего образования английский язык является не только учебной дисциплиной, но и средством обучения. В соответствии с Болонской декларацией на многих специальностях введены специализированные курсы “Fachenglisch” (English for Specific Purposes) [51]. В

2018 году в различных университетах Германии было реализовано 1400 международных программ на английском языке в таких областях знаний, как бизнес, англистика/американистика, инжиниринг [8].

1.3. Изменения в системе современного немецкого языка

Степень ассимиляции заимствований из английского языка снижалась с каждым последующим этапом. По данным ассоциации “Verein Deutsche Sprache”, ведущей собственный словарь англицизмов с немецкоязычным эквивалентом для каждого (Anglizismen-Index), в настоящее время, из 7300 англицизмов из списка лишь 3% отмечены как “ergänzend” (слова, которые уже практически ассимилировались в немецком) [37]. Снижение темпов ассимиляции ведёт к структурным изменениям основных подсистем (фонетической, лексической, грамматической).

Фонетическая ассимиляция связана с уподоблением звукового состава английских слов к системе немецкого языка на основе принципа «онемечивания», германизации (Eindeutschung). Если для раннего периода языковых контактов характерна адаптация заимствованных слов в соответствии с фонемным составом языка-рецептора, то в настоящий период наблюдается обратная тенденция к «разнеме-

чиванию», приспособлении артикуляционного аппарата к произношению заимствуемых слов, что приводит к появлению в немецкой фонетической системе нетипичных для неё звуков и звукосочетаний [9]. Аффриката [tʃ] в немецком языке встречается только в середине и конце слова, однако в новозаимствованных словах она встречается и в начале, поскольку не происходит ассимиляции до [ʃ]: *checken* ([tʃekn] вместо [ʃekn]), *der Chat* ([tʃæt] вместо [ʃæt]). Подобным образом выглядит ситуация со словами, начинающимися на J. В немецком языке нет аффрикаты [dʒ], вместо неё исконно немецкие слова произносятся с аппроксимантом [j]: *die Jacke* ['ja:kə], *das Jahr* [ja:v]. С [dʒ] произносятся как более ранние заимствования, такие как *der Jazz* [dʒæs], *die Jeans* [dʒi:ns], *der Job* [dʒɔp] (звонкие согласные в конце слов, в отличие от английского, оглушаются), так и те, что встречаются в сети Интернет: *jagged* ['dʒæɡɪd], *Junk* ['dʒʌŋk], *der Joke* [dʒɔk]. Звук [s] озвончается перед гласным в собственно немецких и в уже ассимилированных словах, однако новые англицизмы сохраняют своё английское произношение, к примеру *die Secondhand* ['seknt'hent], *das/die/der Single* ['sɪŋɡl], *die Software* ['sɔftweə]. Сочетания st и sp, читающиеся по правилам немецкой фонетики как [ʃt] и [ʃp], продолжают читаться на английский манер: *der Stunt-*

man [ˈstantmən], *der/die Speech* [spi:tʃ], *die Stage* [steɪtʃ], и даже в тех, что изменили форму: *spreatten* [spretn], *snaken* [snekn], *stylisch* [ˈstailʃ] [6]. Звук [ð], отсутствующий в немецком языке, выделен лишь в одном заимствовании из словаря Duden: *das Get-together* – [ˈgɛttu ˈgɛðv]. Ю. Г. Монастырская отмечает, что в теледискурсе общественно-правового телевидения Германии дикторы отходят от принципа онемечивания, стремясь приблизиться к аутентичному английскому произношению. Так, слова в словах *der Thriller*, *der Workshop* реализуется заальвеолярный [r] вместо «немецкого» вокализованного увулярного [ʀ] [25]. Подобная тенденция происходит и с английскими дифтонгами [əʊ]/[oʊ] и [eɪ]. При ассимиляции англицизмов в немецком языке происходит элизия дифтонгов с последующим удлинением начальных гласных [o:], [e:] или [ɛ:]. В реальной речи дикторов наблюдается вариативность, но по количеству реализаций преобладают варианты произношения, приближенные к английской орфоэпии, т. е. дифтонги: *Show* – вариант [ʃoʊ] реализован в 64,7% случаев, [ʃo:] – в 35,3%.

Англо-американизмы вносят нетипичные для немецкого языка буквосочетания. Определенные сочетания графем сигнализируют об отношении данных слов к английскому языку: **cl** (*das Clearing*, *das Claim*), **sc** (*der Scrip*), **gh**

(*der High-Tech*), **ght** (*cost and freight*), **kn** (*das Know-how*), **ay** (*das Display, das Fairplay*), **ea** (*leasen, das Team*), **oa** (*floaten, der Roadie*), **oo** (*der Pool, die Non-foods*), **ou** (*der Outsider, das Pound*), **ai** (*der Chairman, fair, das Mailing*). Орфографическое «онемечивание» может заключаться в замене некоторых нетипичных для немецкого языка сочетаний букв на соответствующие им немецкие: «sh» на «sch», «c» на «k», «y» (в конце слова) на «ie», «t» на «z» [4]. Тем не менее, количество англицизмов, которые изменили написание и полностью ассимилировались с немецкой орфографической системой, ничтожно. Чаще всего наблюдается орфографическая вариативность: *Kautsch* и *Couch*, *Schips* и *Chips* [6], *explizit* и *explicit*, *Kopilot* и *Copilot*. Чаще всего англизированные версии вытесняют онемеченные: *Handikap* (1982 г.) – *Handicap* (2010 г.), *Klub* (1982 г.) – *Club* (2010 г.) [4].

На морфологическом уровне влияние английского языка прослеживается в некоторых грамматических категориях знаменательных слов. При образовании форм родительного падежа (генитива) у новозаимствованных англицизмов-существительных часто выпадает окончание -s: *des Internet, des Silicon Valley, ihres alten Toyota*. Флексию родительного падежа не приобретают и заимствованные устойчивые сочетания: *In dieser Tradition plädiert er nämlich für*

eine größere Anerkennung des Common Sense (“Zeit”) [9]. Генитивные словосочетания с притяжательным значением заменяются сложными словами, образованными по англизированной словообразовательной модели с соположением основ и утратой окончания -s: *Deutsche-Bank-Lenker, Lifestyle-Magazin-Macher, Metro-Chef, Sommer-Sonne-Swimming-pool-Atmosphäre*. В рекламе и названиях магазинов и ресторанов можно встретить заимствованную из английского языка форму Possessive Case (родительный обладателя): *Anne's Lädchen, Dino's Getränkemarkt, Jorg's Backstube, Ossi's Grill*. Подобное употребление апострофа по правилам английской грамматики немцы называют «апострофом идиота» (Derrpenapostroph). Выражением притяжательности в немецком языке служит окончание генитива -s; апостроф употребляется только после определенных буквосочетаний (s, ss, ß, tz, z, x) [6]. Флективный генитив заменяется аналитической конструкцией с предлогом *von*, к примеру *die Hauptstadt von Deutschland* вместо *Deutschlands Hauptstadt, der Charakter von Siegfried* вместо *Siegfrieds Charakter*. Во многом это объясняется грамматической интерференцией (в особенности у иммигрантов) – подражанием английскому языку, где родительный падеж может образовываться при помощи предлога *of* (преимущественно с неодушевлен-

ными существительными) [27]. Поскольку категория рода у существительных в английском языке исчезла ещё в древнеанглийский период, возникают трудности при определении рода у слов, заимствованных из английского языка. У новозаимствованных существительных возможно сосуществование двух (*der/das Glamour, das/der Rave, der/das Tatto, das/der Techno* и даже трёх (*der/die/das Dschungel*) форм. Сосуществование форм может быть также обусловлено семантическим расхождением (*das Single* – одиночная игра, *der Single* – человек, не находящийся в отношениях, *die Single* – музыкальный релиз) [39]. В газетах и журналах род и вовсе может не приписываться: *Zwischen Lady and Vamp so sehen italienische Designer die Frau im Herbst und Winter* (“Freundin”); *Erst powern, dann Party* (“Spiegel”). Существительным-англицизмам свойственна региональная вариативность форм образования множественного числа, связанная с открытостью ФРГ влиянию английского языка в послевоенное время. В западном варианте заимствования сохраняют английский суффикс множественного числа *-s*, а в восточном – используется собственно немецкий языковой материал: *die Parks-Parke, die Points-Pointe, die Taxis-Taxen* [6].

В системе глагола появляется новая аналитическая конструкция *sein + am + Infinitiv* (am-Progressiv), указывающая на длительный характер действия и, по мнению некоторых исследователей, отражающая аспектуальную длительную форму *to be + Ving* в английском языке: англ. *Elisabeth is writing* и нем. *Elisabeth ist am Schreiben*; англ. *Elisabeth was writing when we came* и нем. *Elisabeth war am Schreiben, als wir kamen*. Наиболее употребительными формами английских заимствованных глаголов являются Präsens и Präteritum; крайне редко они употребляются в других временных формах, что связано со сложностью образования форм Partizip II. Многие из этих глаголов не имеют единообразного способа образования данной формы. У таких глаголов возможно сосуществование нескольких форм: *outlay – gelayouted/gelayoutet/outgelayed/outgelayt/outlayt*, *backup – backed/backup/gebackupt/upgebackt*, *recycle – recycelt/gerecycelt/regecycelt* и т. п. [6]. При образовании форм Präteritum также возможно сосуществование форм, если первый компонент глагола при спряжении может быть как отделяемым, так и неотделяемым (по аналогии с немецкими глаголами с приставками): *sie loadete down/sie downloadete*. В случае присоединения к заимствованному глаголу отделяемой немецкой частицы (*sich einloggen, austesten*,

auschecken), она отделяется при образовании спрягаемых форм.

Имена прилагательные и причастия в немецком языке, в отличие от английского, не согласуются с зависимым существительным по категориям числа, рода, падежа. При употреблении причастий и прилагательных-англицизмов в атрибутивной функции наблюдается неустойчивость: одни заимствованные прилагательные осваиваются немецким языком (*soft – ein softes – ein softeres – das softeste Waschmittel*), а другие, ввиду фонетических причин, не могут усваивать флексии (*ein *easyes Leben, ein *easyeres Leben, eine *sexye Frau, eine *sexyere Frau, mit der *sexyesten Frau*). Последние употребляются в немецком языке в «исконном» английском варианте, например *diese refined Qualität*. В «родной» форме они употребляются и в предикативной функции как часть составного именного сказуемого: *ihr Leben ist easy, er ist underdressed, sie kleidet sich oversized* [20].

В общем составе английской лексики в немецком языке наибольшую долю составляют сложносоставные слова. В языке рекламы, к примеру, 70% композитных образований являются гибридами (*hybride Bildungen, Mischbildungen*) – комбинацией автохтонных и иноязычных

(англоязычных) элементов [26]. В словах-гибридах иноязычный элемент может быть как основным (*der Kunden-Support, das Expertenteam, das Farbdisplay*), так и выступать в роли определителя (*das Body-Bewußtsein, die Eventteilnehmer, die Online-Nutzung*) компонентом в качестве основного. На первом этапе англо-американизации базисным компонентом в большинстве случаев выступал исконный элемент, на третьем – заимствованный. Английские сложносоставные слова можно разделить на две группы: полные заимствования (*der Software-Support, der Full-Service*) и словообразовательные «изобретения» немцев, не существующие в английском языке (*die Five-pocket-Jeans, das Vision-Clear-System*) [20]. Следует также выделить явление частичного калькирования. В полукальках один элемент (англоязычное заимствование) калькируется, а другой – остается материальным заимствованием: нем. *das Onlinelernen* и англ. *online learning*, нем. *die Just-in-time-Bildung* и англ. *just-in-time-education*. Одно и то же понятие может быть выражено полным заимствованием, полукалькой и немецким гибридным образованием: *der Full-Time-Job, der Vollzeitjob, die Vollzeitbeschäftigung* [26]. Большинство дефисных гибридных композитов с англоязычным элементом, являются окказиональными образованиями. Характерной особенностью

«англоязычных» композитов в публицистике является написание их через дефис, что способствует выделению составных частей сложного слова, подчеркивает его бинарную, двойственную структуру. Поскольку для немецкого языка характерна тенденция слитного написания сложных существительных, написание через дефисом можно назвать признаком «неинтегрированности».

На синтаксическом уровне заметна скрытая «грамматическая американизация» – совмещение немецких словоформ и правил английского синтаксиса при образовании аналитических форм. Так, при образовании пассивного залога используется конструкция *sein* + Partizip II (по аналогии с *be* + V3) вместо обычного *werden* + Partizip II: *das Phänomen ist bis heute nicht voll verstanden* вместо *das Phänomen wird bis heute nicht voll verstanden*. В этом случае происходит наложение разных семантических явлений – пассив действия (*Vorgangspassiv*) приравнивается к пассиву состояния (*Zustandspassiv*) [20]. При копировании правил английской грамматики может нарушаться управление немецких глаголов. Так, глагол «помнить» в немецком языке, в отличие от английского, является возвратным: нем. *sich erinnern* + *an* + *Akkusativ* и англ. *to remember something*. Влияние фразы *I remember this* видно в примере *Ich erinnere*

das noch ziemlich genau вместо нормативного *Ich erinnere mich noch ziemlich genau daran*. Под влиянием английского языка *sich mit jemandem treffen* превращается в *jemanden treffen* (калька с *to meet someone*), *das ist sinnvoll* меняется на *das macht Sinn (that makes sense)*, *ich meine* – на *ich denke (I think)*, *eigentlich nicht* – на *nicht wirklich (not really)* [59]. Побудительные предложения с частицей *doch* заменяются оборотом *Warum ... nicht?* по аналогии с английским *Why don't...?*; *Warum setzen wir uns nicht?* (*Why don't we take a seat?*) вместо *Setzen wir uns doch!* Оборот немецкой литературной речи *Ich an deiner Stelle* заменяется придаточной конструкцией *Wenn ich du wäre* по образцу *If I were you: Wenn ich du wäre, würde ich nie mit ihm ausgehen (If I were you, I would never go out with him)*, вместо *Ich an deiner Stelle würde nie mit ihm ausgehen*. Причину появления подобных примеров на синтаксическом уровне Ю. В. Кобенко видит в «переводческом натурализме», то есть концентрации переводчика на формальной стороне исходного текста [12].

1.4. Denglish и денглизация

Впервые термин “Denglish” (денглиш) появился в работах немецкого англиста Мартина Ленерта в 1990 году для обозначения притока англицизмов, начавшегося в послево-

енные годы. Англизированная форма “Denglish” появилась позднее, в 1996 году [28]. В более поздних исследованиях встречаются так же такие обозначения, как “Dinglisch”, “Gernglish”, “Neuenglodeutsch”, “Germlinglish”. Вслед за появлением термина последовали годы дискуссий о том, что есть «денглиш» – естественный этап развития немецкого языка или тревожный звонок о его деградации. Дискуссия была подхвачена многими общественными деятелями. Одни лингвисты, придерживающиеся позиции лингвотолерантности, называют денглиш «языковым гибридом» [7, с. 164], «немецко-английским суржиком» [5, с. 13], «культурно-лингвистическим явлением» [24, с. 101], «сочетанием немецкого и английского» [39, с. 97], гибридным английским (“hybrid variety”), одной из форм ‘X-Englishes’ [58, с. 341]; другие, выступающие за эколингвистические принципы, – комичным названием, «немецко-английской абракадаброй» (“deutsch-englischen Kauderwelsch”) [57, с. 454], не отождествленной с научной терминологией. Эколингвистами и пуристами высказываются различные опасения о влиянии иностранных слов на строй немецкий языка: от обеднения собственных выразительных средств до размывания у носителей «чувства языковой правильности», устойчивого «глубинного кода», благодаря которым воз-

можно существование языка как такового, и, как следствие, превращения немецкого языка в пиджин из-за утраты способности ассимилировать иностранные слова [6, с. 32]. Некоторые и вовсе видят в этом политическую подоплёку. Депутат СДПГ Эххардт Бартель в 2002 году высказал опасение, что денглиш «...подрывает культурную идентичность, что может быть использовано в политических целях» [56, с. 1]. По мнению лингвиста и члена пуристического «Немецкого языкового общества» (“Verein Deutsche Sprache”) Хайнца-Гюнтера Шмитца, политическая, экономическая и культурная элита ФРГ придает английскому языку исключительно важное значение, оценивая его явно выше, чем родной немецкий, и способствуя не адаптации заимствований в системе немецкого языка, а сохранению их в исконном виде. Английский язык рассматривается в высших слоях общества как средство подчеркивания собственного престижа [40].

Термин «денглиш-вкрапление» кажется удачным для точной категоризации новых явлений в немецком языке. Тем не менее, в различных сферах лингвистики теоретические тонкости разграничения понятий «заимствование» и «иноязычное вкрапление» всё еще не разрешены. Основным дифференцирующим призна-

ком исследователи выделяют ассимиляцию слова – функциональную и формальную. Критериями формальной ассимиляции являются грамматические, фонетические и орфографические изменения, функциональной – частотность использования, многозначность, включение в словообразовательные процессы, образование синонимических пар с исконными лексемами, перенос фрагментов мировидения и сознания носителей другой культуры.

Одни исследователи выделяют вкрапления в отдельную группу иноязычных явлений. Так, С. И. Манина пишет, что иноязычные вкрапления относятся к «неассимилированной лексике и не принадлежат к системе использующего их языка», проводя между заимствованиями и вкрапления чёткую границу, но подмечает, что вкрапления используются как «важный и действительный стилистический приём» [22, с. 95]. Л. П. Крысин противопоставляет иноязычные вкрапления и экзотизмы заимствованиям, поскольку первые представляют собой незамкнутую группу слов, лексикографически не зафиксированы, и их употребление обусловлено особыми факторами, в то время как появление в тексте заимствованной лексики вытекает «из коммуникативной функции языка» [16, с. 60]. Сами же вкрапления он делит на две группы: слова и словосочетания-ин-

тернационализмы, представляющие собой «межъязыковой словесно-фразеологический фонд» (латинские выражения, такие как *alter ego, dixi, ergo*), слова и выражения живых языков (*happy end* (англ.), *pardon* (фр.)) и иноязычные элементы, связанные с художественно-стилистическими задачами, передачей определённого колорита. Тем не менее, он отмечает, что граница между заимствованием и вкраплением не является строгой и «изменчива исторически»: иноязычное вкрапление может в процессе его частого употребления превратиться в полноценное заимствование [там же, с. 62]. Он же подмечает, что «...написать иноязычное слово русскими буквами и начать изменять его по образцу исконных слов – необходимое, но недостаточное условие ... освоения его говорящими» [там же, с. 40].

Другие ученые рассматривают вкрапления наряду с заимствованиями. Ю. Т. Листрова-Правда считает иноязычное вкрапление «стилистической категорией литературной речи», находящейся за пределами языка-реципиента, но вступающей с ним в межъязыковой контакт [19, с. 119]. В. С. Гимпелевич считает, что под иноязычным вкраплением следует понимать «...речевые единицы, содержащие полностью или частично иносистемные семантические, морфемные или графические признаки, в окружении единиц дан-

ного языка» [21, с. 17]. По мнению Л. П. Якубинского, причина появления иноязычных вкрапления кроется в экспансии заимствующего языка, в некоем «лексическом захвате», в результате которого вкрапления могут грамматически осваиваться языком-реципиентом, вступать в грамматическую связь с его лексикой, выступать в качестве членов предложения. Лишь часть вкраплений остаётся неосвоенной – это, прежде всего, отрывки текста, вставленные в исходной графике без изменений [там же]. Некоторые вкрапления, по словам Л. П. Ефремова, «...по степени грамматической и фонетической ассимиляции не отличаются от «недоосвоенных» и «не освоенных» лексических заимствований...» [3, с. 7]. Часть ученых (к примеру, В. И. Андрусенко) вовсе не разграничивают понятия «иноязычное вкрапление» и «лексические заимствование» [там же].

Принимая во внимание позиции В. С. Гимпелевича, Л. П. Якубинского, Л. П. Ефремова, под **денглиш-вкраплением** будем понимать англо-американское заимствование с нулевой или частичной (фонетической-графической, орфографической и/или морфологической) ассимиляцией или включенное в синтаксические отношения в составе немецкого предложения. Соответственно, англо-американское заимствование определим как включение элемента англий-

ского языка «как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственным исконным единицы соответствующих классов» [3, с. 6]. Функционально денглиш-вкрапления близки к англицизмам, поскольку оба выражают понятие, свойственное данному языковому коллективу, однако формальным отличием является их ассимилированность. Тексты с денглиш-вкраплениями соединяют элементы двух языковых систем, в чем и заключается языковая интеграция.

Таким образом, к **денглиш** относятся: сосуществование в тексте двух типов произношения (фонетически неассимилированные англицизмы произносятся по нормам английского языка – англ. [ʌp 'deɪt] вместо нем. [ʊb 'da:te]), частично ассимилированные морфологически англицизмы и их последующее участие в словообразовании, предпочтение англо-американизма немецкому эквиваленту, и вкрапление английских фраз-трансплантантов в «родной» форме по стилистическим или языковым причинам. К последним могут также относиться реалии. К явлениям «ломаной речи» можно отнести построение немецких предложений и аналитических форм по правилам английского синтаксиса и полукальки (сочетание исконных и заимствованных элементов, например англ. *upgrade* и нем. *aufgraden* / *усовершен-*

ствовать компьютер [40]). В то же время, псевдоанглицизмы (семантические дериваты английских заимствований, использующиеся в английском в ином значении или не использующиеся вовсе, и словообразовательные «изобретения» немцев) и псевдокальки (буквальные переводы, не предназначенные для использования в дискурсе другого языка, например англ. *I only understand train station* от нем. *Ich verstehe nur Bahnhof* (Ich verstehe nichts)) не могут быть отнесены к денглиш, так как «не могут выполнять коммуникативную функцию, поскольку являются непонятными для англоязычных коммуникантов» [17, с. 23].

Таким образом, **денглизацию** (“denglishisation” на английский манер или “denglisierung” на немецкий) определим как социолингвокультурное явление использования в речи англо-американских заимствований и речевых моделей, проходящих процесс интегрирования в немецкий язык нелинейно, то есть вхождение в языковую картину мира носителей (функциональное усвоение) происходит раньше процесса формального освоения заимствований, «утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении» [16, с 42].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Распространение английского языка в мире, начавшееся в XVII веке с английской колонизации Америки, обусловлено политико-экономическими, социально-культурными и лингвистическими факторами. В послевоенный период в связи с ведущим политическим и экономическим положением США роль английского языка лишь усилилась во многих странах, включая Германию и другие немецкоговорящие страны. Английский язык, функционирующий в таких «нормозависимых» странах, выполняет функцию *lingua franca*: он не влияет на формирование языковых норм, однако может иметь определённое влияние на сам немецкий язык.

Появление определенных языковых тенденций может быть обусловлено как внутриязыковыми (открытость к иноязычному влиянию, принцип экономии речевых усилий, тенденция к употреблению более экспрессивных и ёмких языковых средств), так и внешнеязыковыми (реформа системы образования Германии, влияние средств массовой информации, межъязыковая интерференция, переводческий натурализм) факторами.

Активный приток англо-американизмов, начавшийся после 1945 года и усилившийся в связи с

цифровой революцией, распространением интернет-СМИ и социальных сетей, привёл к снижению темпов их ассимиляции (т. н. «разнемечивание»), и, как следствие, структурным изменениям языковых подсистем. На фонетико-графическом уровне это выражается в появлении нетипичных для немецкой фонетической системы звуко- и буквосочетаний, на морфологическом – в вариативности образования некоторых грамматических категорий знаменательных слов (у существительных – в категории рода и категории числа, у глаголов – в категории времени при образовании форм *Partizip II* и *Präteritum*). Изменения на синтаксическом уровне заключаются в натуралистическом переводе грамматических конструкций, то есть копировании правил английской грамматики, а также в тенденции к аналитизму при образовании генитива и форм продолженного вида *am-Progressiv*.

Подобные языковые тенденции объединяют под общим названием *Denglisch* (денглиш). Денглиш-вкрапления определим как англо-американские заимствования, а также англоязычные речевые модели, освоенные в немецком языке функционально, но не полностью или вовсе не освоенные формально. Феномен денглиш вызывает споры как среди лингвистов, так и среди общественных деятелей:

одни выступают за строгие меры защиты немецкого языка от английских заимствований, опасаясь его излишнего упрощения, другие считают денглиш закономерным этапом развития немецкого языка.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНГЛИШ В ПЕРЕВОДЕ

2.1. Денглиш-вкрапления в текстах стиля художественной литературы

Примеры денглиш-вкраплений для анализа отбирались методом сплошной выборки из разностилевых источников: текстов стиля художественной литературы и газетно-информационного стиля. Хотя в лингвистике отсутствует единое мнение по поводу количества функциональных стилей, классификация М. Н. Лапшиной показалась нам наиболее обоснованной; ученыя приводит подробные характеристики каждого стиля, что помогло нам точно определить стиль каждого источника. Было целесообразно обратиться к разным регистрам ввиду их смысловой и стилистической разрозненности; хотя оба стиля принадлежат к категории книжных (литературно-обработанных) стилей, они отличаются прагматической сущностью: эмоционально-эстетическое воздействие характерно для художественного литературы, тексты газетно-информационного стиля характеризуются информирующей целенаправленностью.

Тексты художественного стиля для анализа представлены переводами романа “13 Reasons Why” Джея Эшера, романа “Mockingjay” Сьюзен Коллинз и поэтических произведений “A Bad Night on Third Avenue” Джеймса Лафлина и “What is as wrong as the uninstructed heart” Джессики Грант Бундшух на немецкий язык. Всего было найдено 49 примеров денглиш-вкраплений (Приложение 1), большую часть которых представляют частично ассимилированные заимствования. Отдельную группу составляют композиты, в которых английский элемент выступает в качестве основного, что, как было выявлено в предыдущей главе, характерно для третьего этапа англо-американизации: *die Vorbereitungsteams*, *die Militäroveralls*, *der Fernseh-Event*, *der Eisenbahntunnel*, *die Schuljahresabschlussparty*, *der Spotttölpel-Deal*, *das Erste-Hilfe-Set*. Англизированные синтаксические конструкции нами не были выявлены, что может быть объяснено тем «...высокой степенью обработанности» текстов художественного стиля. [18, с. 232].

Центральной функцией заимствований является номинативная, вызванная необходимостью обозначения предметов и явлений, отсутствующих в иноязычной культуре [13]. Тем не менее, основой художественного стиля является образно-эстетическая трансформация национального

языка, раскрытие замысла автора, эстетическое воздействие на читателя [18], что при переводе реализуется через такие функции денглиш-вкраплений, как функция речевой характеристики персонажей, передача местного колорита, сохранение авторского стиля (Приложение 3). Следует отметить, что часто в употребление англицизма вкладывается несколько стилистических функций [41]; их деление в работе является условным и сделано с целью удобства количественного подсчёта.

Иноязычные лексемы являются той частью речевого портрета, которая создаётся не автором, а переводчиком. По сравнению с полностью ассимилированными словами денглиш-вкрапления имеют больший стилистический потенциал. Если в оригинале употребление определенных языковых единиц не является стилистически маркированным, то в переводе заимствования как менее употребительный пласт лексики выдвигаются на фоне немецких слов, за счет чего создаётся эффект обманутого ожидания [2]. Денглиш-вкрапления могут давать социальную характеристику персонажам, указывая на их принадлежность к англоязычной культуре, образование и возраст. К примеру, героиня описывает, как школьные болельщицы зазывали всех учащихся принять участие в школьной акции, посвященной

Дню святого Валентина в школе, используя кричалку: “Then the whole squad of cheerleaders sang, ‘**Oh my dollar, Oh my dollar, Oh my dollar Valentine!**’” [42, с. 120]. / “Dann sangen alle Cheerleader im Chor: ‘**Oh my dollar, oh my dollar, oh my dollar Valentine!**’” [43, с. 125]. Несмотря на то, что выделенная фраза не содержит трудностей для перевода, иноязычное вкрапление в исконной форме автоматически сигнализирует о среде описываемых в романе событий: доллары являются реалией многих англоязычных стран, прежде всего США и Канады, а написание имени как *Valentine*, а не *Valentin*, создаёт эффект орфографической «чужеродности», а также сигнализирует об английском (*[ˈvæləntaɪn]*), а не немецком (*[ˈvaləntiːn]*) типе произношения. Даже односоставное предложение, переданное в исконной форме, способно обозначить не только культурную, но и профессиональную принадлежность персонажа: “Since this is both a mission and a shoot, I’m about to ask who’s in charge, my commander or my director, when Cressida calls, ‘**Action!**’” [47, с.93] / “Da es sich hier sowohl um einen Einsatz als auch um einen Dreh handelt, will ich schon fragen, wer das Kommando hat, der Kommandant oder die Regisseurin, aber da ruft Cressida: ‘**Action!**’” [46, с. 340]. Команду “Action!” даёт режиссёр перед началом съёмок дубля. Немецкие режис-

сёры могут использовать такие выражения, как “Kamera läuft!”, “Anfahren!”, “Und bitte!”. Переводчик, учитывая контекст романа, события которого разворачиваются в будущем на территории современной Северной Америки, путём использования денглиш-вкрапления обозначает, что персонаж Крессиды – англоговорящий кинорежиссёр. Хотя у этого слова возможна орфографическая вариативность (*Aktion* – *Action*), переводчик выбирает именно англизированную форму. Естественно, чаще всего переводчик оставляет не целые фразы-трансплантаты, а отдельные английские лексемы, не окончившие этап формальной ассимиляции в немецком языке. Так, в романе один из лидеров восстания предлагает снять серию так называемых “propos” – стяжение от “propaganda spots”: “To make a series of what we call propos – which is short for '**propaganda spots**' – featuring you, and broadcast them to the entire population of Panem” [47, с. 44]. / “Wir wollen eine Serie von **Propaganda-Spots** einspielen – Propos, wie wir sie nennen – und sie der gesamten Bevölkerung von Panem zeigen” [46, с. 57]. У переводчика всегда есть возможность выбора из целого ряда лексических единиц, и тот или иной выбор делается исходя из определенных стилистических задач. Переводчик мог бы ввести такие выражения, как *propagandistisches Programm*, *propa-*

gandistische Übertragung, но он решает сохранить термин, введённый персонажем в оригинале, что влечет за собой и сохранение толкования телескопической единицы. Хотя понимание слова *Spot* не должно вызвать затруднений у немецкого читателя (слово демонстрирует частотное употребление согласно корпусу DWDS), вариативность его произношения (*[spɔt]* на английский манер и *[ʃpɔt]* на немецкий) и написание композита через дефис являются признаками неинтегрированности, что воспроизводит аутентичную манеру речи персонажа. Некоторые денглиш-вкрапления и вовсе не зарегистрированы словарями: “**Commander**, Soldier Katniss Everdeen” [47, с. 86] / “**Commander**, darf ich Ihnen Soldat Katniss Everdeen vorstellen?” [46, с. 112]. Хотя английское звание *commander* может передаваться немецким *Kommandant*, последнее не полностью покрывает значение английского термина, а поэтому является частичным эквивалентом (*Kommandant* – командир военного объекта (корабля, самолёта, танка), *commander* в англоязычных странах употребляется также для обращения к людям, выполняющим обязанности командующего подразделением). Поскольку в отрывке полковник обращается к командующему силами повстанцев всего дистрикта, он использует воинское звание, характерное для его

языковой среды. Следует отметить, что для других званий, не имеющих подобных понятийных расхождений, переводчик подбирает словарное соответствие (*command-in-second – Stellvertreter, soldier – Soldat*). С функцией речевой характеристики тесна связана оценивающая функция, выражающаяся в субъективной оценке персонажем предмета речи с положительной или отрицательной стороны. Поскольку неосвоенность заимствования может добавлять новые оценочные и даже эмоциональные коннотации, переводчик старается максимально уподобить написание денглиш-вкраплений немецкой орфографии, стараясь сохранить установку оригинала, не сделать комментарий персонажа ироничным или саркастичным: “Then there's Finnick Odair, **the sex symbol** from the fishing district, who kept Peeta alive in the arena when I couldn't” [47, с. 11]. / “Dann ist da noch Finnick Odair, **das Sexsymbol** aus dem Fischereidistrikt, der in der Arena dafür gesorgt hat, dass Peeta überlebte, als ich dazu nicht in der Lage war” [46, с. 15].

Денглиш-вкрапления, обозначающие реалии, выполняют функцию передачи местного колорита, иллюстрации соответствующий обстановки и атмосферы, поскольку они передают понятия, свойственные определенному народу, стране или местности и не имеющие эквивалентов в быту и

языке другой культуры, к примеру: “And the houses, the streets, and **the high school** will always be there to remind me” [42, с. 3]. / “Und auch die Häuser, die Straßen und **die High-school** werden mich stets an sie erinnern” [43, с. 5]. Поскольку реалии либо «преломляют» явления окружающего мира под разными углами, либо описывают фрагменты действительности, характерные для конкретной лингвокультуры, их полная ассимиляция чаще всего невозможна. Нетождественность понятий “high school” и “die Oberstufe/weiterführende Schule” диктуется расхождением американской и немецкой систем образования; использование денглиш вместо приближенного перевода в данном случае четко указывает на расхождение «своего» и «чужого». Подобные англицизмы используются только в текстах, описывающих иноязычную среду, что подчеркивается сохранением английского произношения (*['haɪsku:l]*). Впрочем, передавать местный колорит могут не только реалии, но и, к примеру, неадаптированные коллоквиализмы, поскольку они передают черты разговорной речи языкового коллектива [18]. Так, героиня называет родителей *mom* и *dad*, что естественно для речи американского подростка: “I couldn’t do that to **Mom** and **Dad**” [42, с. 254]. / “Das konnte ich **Mom** und **Dad** nicht antun” [43, с. 219]. Вежливые формы обраще-

ния, такие как *Miss*, *Missis*, *Mister*, передают языковой колорит англоязычных стран, но в некоторых случаях могут являться частью стилистических приёмов, таких как ирония: “Our sweet little **Miss Crimsen** told this guy, and whoever else was standing within earshot, that I’ve got a few surprises buried in my dresser drawers” [42, с. 114]. / “Unsere süße kleine **Miss Crimsen** hat diesem Typen und jedem anderen in Hörweite erzählt, dass sich in meiner Frisierkommode ein paar echte Überraschungen verbergen” [43, с. 99]. Контекст романа подсказывает, что использование героиней официальной формы обращения к своей однокласснице носит оценочный характер, как и прилагательное *sweet*, использованное в значении, противоположном содержанию контекста. Использование иноязычного обращения вместо немецкого *Fräulein* или *Frau* помогает сохранить негативно-уничжительный подтекст оригинала вкупе с передачей реалии, авторской установки и самовыражения. Стилистическим потенциалом обладает не только иноязычная лексика, но и грамматические формы, к примеру, Possessive Case: “Propertius waited for you till they closed up **Paddy's Bar**...” / “Properz hat lang in **Paddy's Bar** auf dich gewartet bis sie zumachten...” [54]. Лирический герой, обращаясь к возлюбленной Синтии, пишет, что её видели в некоем клубе с другим мужчиной, в то время

как он ждал её в заведении “Paddy's Bar” на третьей Авеню до закрытия и пошёл домой один. Поскольку действие происходит в Нью-Йорке, переводчик сохраняет все урбанизмы в исконном виде (Third Avenue, Paddy's Bar, Stork Club), что добавляет в перевод элемент экзотизации, и читатель понимает, что действие происходит в «чужой» обстановке. Впрочем, как отмечалось в предыдущей главе, использование английской формы с апострофом получает распространение в немецких рекламных объявлениях и вывесках.

Использование денглиш для передачи авторского стиля кажется неудачным переводческим решением, поскольку изобразительные и выразительные средства, использованные автором, при передаче их в неадаптированном или частично адаптированном виде теряют свой экспрессивно-эмоциональный и эстетический потенциал, и, как следствие, не передаётся идейная и художественная сущность подлинника. К примеру, особую смысловую нагрузку несут «говорящие» имена собственные – они являются стилистически и семантически маркированными экспрессивными средствами, выполняющими характерологическую функцию. Так, имя *Greasy Sae*, помимо основного значения («сальный, грязный»), имеет оценочную пейора-

тивную коннотацию («непристойный, лукавый»), за счёт чего создаётся образ грубой нечестной женщины. Подобный образ соответствует персонажу, женщине, торгующей на чёрном рынке в самом бедном районе страны. Однако поскольку прилагательное *greasy* не зарегистрировано ни в корпусе DWDS, ни в словаре Duden, его использование носит окказиональный характер, оно не будет понятно людям, не владеющим английским языком в достаточной степени, и семантика имени собственного останется в переводе не раскрыта: “After breakfast, **Greasy** Sae does the dishes and leaves, but she comes back up at dinnertime to make me eat again” [55, с. 381]. / “Nach dem Frühstück spült **Greasy** Sae das Geschirr und geht, doch abends kommt sie wieder und sorgt dafür, dass ich etwas esse” [54, с. 475]. Если переводчик оставляют непереведёнными целые предложения, реализуется функция передачи аутентичности текста. Так, переводчик сохраняет эпиграф к стихотворению Джессики Грант Бундшух, первую строку из другого стихотворения американского поэта Уильяма Мередита на английском языке: “**What is as wrong as the uninstructed heart?**” nach William Meredith / “**What is as wrong as the uninstructed heart?**” after William Meredith [44]. Подобное цитирование является проявлением интертекстуальности, которую, возможно, пе-

реводчик хотел сохранить, ведь основной текст, повествующей о пожилой даме, совершившей самоубийство, чувствуя, что для неё не осталось места в сердце мужа, обогащается за счет прецедентного стихотворения о том, что сердце должно кому-то принадлежать. Это также может быть ориентацией на языковую моду, когда переводчик ожидает от современного читателя знания английского языка, однако перевод должен быть понятен любой немецкоговорящей аудитории, и переводчик должен ориентироваться, прежде всего, на немецкий язык.

Использование денглиш-вкраплений также обусловлено принципом речевой экономии: при сохранении плана содержания английские слова выражают определенные понятия в более лаконичной форме, чем немецкие эквиваленты. Так, *Ertse-Hilfe-Set* короче, чем *Erste-Hilfe-Kasten* или *Erste-Hilfe-Koffer*, хотя все слова обозначают один предмет – аптечку для оказания первой помощи: “There's a needle and sterile thread in the **first-aid supplies**, but what we lack is a healer” [47, с. 321]. / “In den **Erste-Hilfe-Sets** finden sich eine sterile Nadel und Faden, aber was uns fehlt, ist ein Heiler” [46, с. 399]. Примечательно, что в данном примере переводчик использует не прямое заимствование, а полукальку, в первой части используя более употребительное

немецкое сочетание, а во второй – английское слово. Таким образом одновременно достигается эквивалентность перевода и подчеркивается иноязычный характер оригинала.

В художественной литературе денглиш может использоваться как для номинации предметов и явлений объективной действительности, так и реалий мира художественного произведения. К первой группе относятся денглиш-вкрапления, введенные в текст по ряду причин. Это может быть языковая экономия (*der TV-Reporter* и *TV-Berichterstatter*, *der Milkshake* и *das Milchmischgetränk*); прагматическая ценность, когда англицизм покрывает больший объем значений, чем немецкий эквивалент (“Und jetzt fragt euch selbst: Ist das alles nur **Show**?” [43, с. 82]– может подразумеваться как «шоу», «зрелище» так и «притворство», «лицемерие»); интегрирующая функция, когда англицизм является интернационализмом (*Hightech-*, *der Monitor*). С художественной точки зрения интересны именно реалии художественного мира, называемые иногда квазиреалиями или псевдореалиями. Хотя они могут передаваться путем создания неологизма, калькирования, описательно или контекстуально, нас интересуют те единицы, введенные в текст путем механической передачи, например: “Row after row of different kinds of **hovercraft**” [47, с. 80]. / “Reihenweise

Hovercrafts verschiedener Typen” [46, с. 104]. Семантика слова *Hovercraft* изменена в контексте произведения: слово обозначает не корабль на воздушной подушке (что могло бы быть передано как *Luftkissenfahrzeug* или *Luftkissenboot*), а высокотехнологичное воздушное судно,двигающееся с огромной скоростью и способное становиться невидимым. Интересен также случай соединения в пределах одного двустишья созвучных английских и немецких лексем, направленный на выполнение рифмообразующей функции: “Sie suchte sich keine Schlange für einen Biss ins **Bein**, sondern mischte in der Garage einen mit Gift versetzten **Cocktail**...” [44]. Если предположить, что рифма является ассонансирующей, то диграф ai в данном отрывке предполагается читать на немецкий манер как [aɪ].

2.2. Денглиш-вкрапления в текстах газетно-информационного стиля

Тексты газетно-информационного стиля для анализа представлены переводами статей интернет-журнала *Refinery*²⁹ “BookTok Is The Last Wholesome Place On The Internet” Алиши Лэнсом, “My Dad Got Sucked In By Conspiracy Theories & It’s Wrecking Our Relationship” Анны Доэрти, статьи агентства *Bloomberg* “At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home” Мишель Дейвис и статьи газеты

The Guardian “Greece is a sideshow. The eurozone has failed, and Germans are its victims too” Адитьи Чакраборти на немецкий язык. Всего было найдено 33 примера денглиш-вкраплений (Приложение 2). Следует отметить, что при переводе газетных источников переводчик находится в большей «зависимости» от оригинала, что подтверждается использованием калькированных синтаксических конструкций (нем. *das Ding ist* и англ. *the thing is*), английских прилагательных в атрибутивной функции (*die woken Feind*), использованием английских аббревиатур (*LGBTQ+*, *YA*, *WHO*) и атрибутивных конструкций (нем. *Facebook-Account* и англ. *Facebook account*, нем. *Community-Guidelines* и англ. *community guidelines*). Атрибутивные цепочки являются характерной особенностью английских газетных статей как эффективный способ компрессии информации [2]. В немецких публицистических текстах они, как отмечалось в первой главе, чаще передаются в виде атрибутивных дефисных композитов. Дефисное написание в исследуемых текстах характерно не только для «англоязычных» атрибутивных цепочек (*LGBTQ+-Content*, *Video-Reviews*), но и полукалек (*Lauf-Clubs*, *TikTok-Bücher-Community*, *Outsider-Bewegung*, “*beggar-thy-neighbour*”-*Politik*, *Skinny-Jeans-tragender*).

Примечательно, что именно полукальки являются окказиональными словообразованиями.

Интегрирующая функция, являющаяся наиболее популярной причиной включения денглиш-вкраплений в перевод (Приложение 4), заключается в передаче наднациональных понятий и явлений: английский язык служит своеобразным «мостиком» между понятием и немецкоязычной аудиторией. Как отмечалось выше, третий этап англо-американизации тесно связан с появлением и распространением Интернет-изданий. Язык Интернет-СМИ начинает отражать язык пользователей интернета, состоящий из «депрофессионализированных» единиц. Согласно корпусу DWDS, частотность употребления ключевых понятий, связанных с Интернет-культурой (таких как *der User*, *der Follower*, *der/das Account*, *die/das E-Mail*) стремительно возросла после 2000 года. Подобные понятия особенно распространены в переводах текстов молодёжных изданий и не нуждаются в расшифровке, поскольку будут понятны целевой аудитории: “TikTok claims to have strict **community guidelines** about what it allows on the platform to protect **users** but as the app has grown exponentially over the past year, more people are reporting negative experiences. My **followers** range from 13 to 30 years old,” says Aaliyah, an 18-year-old BookTok

user from Australia” / “TikTok behauptet zwar, anhand strikter **Community-Guidelines** seine **User** zu schützen – aber durch das exponentielle Wachstum der Userzahlen im letzten Jahr häufen sich natürlich auch die Beschwerden. ‘Meine **Follower** sind zwischen 13 und 30 Jahre alt’, meint die 18-jährige Aaliyah” [53]. Однако язык пользователей Интернета не ограничивается только молодёжными Интернет-СМИ. Многие англоамериканизмы, выражающие интернациональные понятия, такие как «электронная почта», являются частью текстов финансовых изданий: “The bank has seen a decline in productivity among ‘employees in general, not just younger employees,’ JPMorgan spokesman Michael Fusco said in an **email**”. “Die Bank hat einen Produktivitätsrückgang bei ‘Mitarbeitern im Allgemeinen, nicht nur bei jüngeren Mitarbeitern’ festgestellt, erklärte JPMorgan-Sprecher Michael Fusco in einer **E-Mail**” [48].

В случае, если денглиш-вкрапление передаёт англоязычный термин, употребленный в оригинале, оно несёт дефинитивную функцию. Иноязычный дефинитив в газетных текстах часто разъясняется не через прямую дефиницию, а иными способами, например калькированием: “Flassbeck and Lapavitsas describe this as Germany’s ‘**beggar thy neighbour**’ policy – “but only after beggaring its own people” /

“Flassbeck und Lapavitsas beschreiben das als Deutschlands ‘**beggar-thy-neighbour**’-Politik (wörtlich: **ruiniere deinen Nachbar**) - “aber erst nachdem es seine eigene Bevölkerung ruiniert hat” [45]. Хотя *beggar-thy-neighbour* является узконаправленным экономическим термином, переводчиком ожидает от читателей «качественной прессы» высокий уровень образованности и интеллектуальности, чем и объясняется отказ от подробной дефиниции. В то же время существуют лексические единицы, которые находятся на стыке понятий «термин» и «реалия», поэтому могут быть отнесены и к первому, и ко второму. Большинство терминов-реалий обозначают искусственно и целенаправленно созданные явления (организации, должности, виды деятельности и т. п.), характерные для данного государства как представителя языкового сообщества. Такие единицы, как и реалии, помимо денотативного значения, передают местный и временной колорит, хотя, в связи с большей степенью их распространенности, национальный оттенок может быть выражен в меньшей степени. Так, термин, обозначающий общественное движение *Black Lives Matter*, зарегистрирован в словаре Duden и не требует никакого пояснения, кроме контекстуального, но всё же иноязычная маркированность «отсылает» к англоязычной среде, где движение и зародилось:

“He began speaking about something he had seen on Facebook and said: ‘**Black Lives Matter** is an anarchy organisation... Terrorism and looting should be condemned’”. / “Er erzählte mir von einem Facebook-Post und sagte: ‘**Black Lives Matter** ist eine anarchistische Organisation. Terrorismus und Vandalismus sollten immer verurteilt werden!’” [49].

В случае, если англицизм используется для обозначения новых предметов, фактов действительности и реалий, реализуется его номинативная функция. Для безэквивалентной лексики денглиш-вкрапление является единственным способом номинации явления, для которого нет прямого соответствия в немецком языке. Такие единицы могут быть как окказиональными образованиями, так и зафиксированными словарями частично ассимилированными заимствованиями (так, у слова *die Fanfiction* наблюдается орфографическая вариативность): “A perfect mixture of **dark academia** and the Tumblr **fanfiction** scene, BookTok is a haven for serious book fans and a much-needed escape from the doom and gloom of lockdown”. / “Als perfekte Mischung aus dem **Dark-Academia-Trend** und **Fanfiction** à la Tumblr ist BookTok gleichzeitig ein Wunderland für Bücherfans aller Art und eine kleine Oase im pandemiebedingten Chaos” [53].

В газетном стиле номинативная функция редко встречается в «чистом» виде; часто включение в перевод денглиш-вкраплений обусловлено особенностями самого стиля. Так, благодаря выбору единиц с оценочной коннотацией выполняется эмоциональное воздействие на аудиторию, формирование у читателей отношения к тому или иному социальному явлению. В то же время подобная экспрессивность является не речевой, а языковой, поэтому важно, чтобы употребляемая единица и окружающие её коннотации были понятны немецкоязычному читателю. К примеру, словосочетание *Fake News*, употребляемое для описания ложной информации в СМИ, перешло в немецкой язык в эквивалентном английскому значении с пейоративной оценкой, о чем свидетельствует дефиниция в словаре Duden («ложная информация, распространяемая в СМИ и в Интернете, в частности, в социальных сетях, с целью манипулирования мнением»). При переводе слов интервьюируемой девушки неодобрение и порицание этого феномена сохраняется: “Whenever I look at his Facebook page, all I can see is how easily **fake news** and disinformation spreads on social media, how dangerous it is to our society and how much damage it has done to one of the most important relationships in my life”. / “Wann immer ich mir seine Facebook-Seite ansehe, wird mir

klar, wie schnell sich **Fake News** und Fehlinformationen in sozialen Netzwerken ausbreiten, wie gefährlich sie unserer Gesellschaft werden können – und wie viel Schaden sie in einer der wichtigsten Beziehungen meines Lebens angerichtet haben” [49].

Как и другая безэквивалентная лексика, новые понятия и явления могут быть объяснены описательно, однако, поскольку газетный стиль характеризуется сжатостью речи и экспрессивностью, денглиш-вкрапления, состоящие из 1-2 слогов, сразу бросаются в глаза и служат принципу экономии речевых усилий: “Then those on the right go on to say feckless Greece must either accept Europe’s **deal** or get out of the single currency”. / “Die auf der Rechten sagen dann weiterhin, dass das nichtsnutzige Griechenland entweder Europas **Deal** akzeptieren muss oder aus der Einheitswährung austreten soll” [45]. Если в языке зафиксирован калькированный вариант в качестве синонима, он может использоваться для выражения вариации во избежание повторов. Так, в рамках одного абзаца понятие «социальные сети» выражает и заимствованное *Social Media*, и калька *soziale Netzwerke*: “Damals stand er **Social Media** also eher gleichgültig, wenn nicht negativ gegenüber” и следом “Ich hingegen war in einem Alter, in dem mich **die sozialen Netzwerke** irgendwie stressten...” [49]. Ав-

тор оригинальной статьи решает эту проблему иначе, с помощью замещения слова местоимением *it*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основе проведенного количественного анализа можно сделать выводы, что денглиш-вкрапления являются частотным явлением в переводах текстов художественного и газетно-информационного стилей. Денглиш-вкрапления сами по себе имеют большой стилистический потенциал за счет своей иноязычной маркированности, то есть включения в текст перевода в исходной графике либо с минимальными орфографическими изменениями, а также возможной фонетической, орфографической и грамматической вариативностью. Следует отметить, что в оригинальных текстах эти единицы не несут стилистической нагрузки, поскольку принадлежат к общелитературному пласту лексики; в тексте перевода иноязычные компоненты выдвигаются на фоне линейной последовательности немецких слов по типу обманутого ожидания. Качественный анализ показал, что причины включения в перевод этих единиц диктуются стилеобразующими компонентами каждого текста, однако некоторые функции денглиш-вкраплений являются общими для обоих стилей. В то же время употребление денглиш-вкраплений может быть обусловлено несколькими

стилистическими функциями, что позволяет говорить о стилистической аккумуляции.

Для стиля художественной литературы ведущими являются следующие функции:

1. Функция речевой характеристики персонажей. Создание художественного образа, речевой портрет персонажа, характеризующий его с той или иной стороны: прежде всего языковой, но также может давать информацию о социальной, профессиональной, возрастной принадлежности, эмоциональном состоянии, отношении к другим персонажам или событиям.

2. Передача местного колорита. Экзотизация повествования за счет сохранения в переводе элементов, характеризующих местный быт, таких как реалии, топонимы и даже элементы разговорной речи.

3. Сохранение авторского стиля. Передача авторских тропов и фигур речи («говорящие» имена собственные, интертекст) в неадаптированном виде. При ориентации не на немецкий, а на английский язык, коннотативная эквивалентность остается не достигнутой.

4. Рифмообразующая функция. Использование английских лексем, сочетающихся по звучанию с немецкими, для создания рифмы.

Для текстов газетно-информационного стиля основными являются следующие функции:

1. Интегрирующая функция. Сохранение в переводе высокочастотных в употреблении наднациональных понятий и явлений, не нуждающихся в объяснении.

2. Дефинитивная функция. Использование культурно маркированных англоязычных дефинитивов для обозначения узконаправленных терминов или более употребительных терминов-реалий. Дефинитивы разъясняются не через прямые дефиниции, а описательно или контекстуально.

3. Воздействующая функция. Придание высказыванию эмоциональной окраски, эмоциональное воздействие на читателя. Экспрессивность сохраняется только в том случае, если коннотации слова в оригинале и в переводе идентичны.

4. Выражение вариации. Избежание лексических повторов путем чередования эквивалентных немецких и английских слов.

Тенденция прибегать к денглиш-вкраплениям для экономии языковых средств и для передачи интернациональной и безэквивалентной лексики представляется общеязыковой. К интернациональной лексике чаще относится

язык пользователей Интернета (Views, Reviews, Community, Users, Followers, Fans, Fanfiction), к безэквивалентной – термины и термины-реалии (“beggar-thy-neighbour”-Politik, Black Lives Matter); при переводе художественной литературы к ним также относятся псевдореалии и квазиреалии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с британским колониализмом и американским экономическим господством, роль английского языка увеличилась даже в тех странах, где он не имеет статус государственного (так называемые «страны развивающегося круга» в теории концентрических кругов Баджа Качру). К одной из таких стран относится Германия. Процессы глобализации и вестернизации, развитие информационных технологий и телекоммуникаций лишь укрепили его позиции во многих областях. Английский язык стал вытеснять немецкий в сфере науки, рекламы, культуры, экономики; наравне с немецким он используется в системе школьного и высшего образования в качестве первого иностранного языка не только как предмет, но и средство обучения.

Английский язык, функционирующий в Германии в качестве *lingua franca*, не влияет на формирование норм, однако может иметь определённое влияние на сам немецкий язык. Это связано, прежде всего, с генеалогическим родством английского и немецкого языков, но даже по сравнению с другими языками германской группы, к примеру шведским или датским, немецкий язык

характеризуется большей «открытостью» к иноязычному влиянию. Так, по мере того как США становились ведущей мировой державой после окончания Второй мировой войны, а также в ходе оккупации Западной Германии Великобританией и США, в немецкий язык было заимствовано более 10000 слов. На 2011 год, из списка англицизмов «Ассоциации немецкого языка» лишь 3% были отмечены как «полностью ассимилированные». Для сравнения, почти вся лексика, заимствованная до XX века, является полностью ассимилированной. Сейчас лингвистами не отрицается тот факт, что влияние английского языка вышло за рамки лексического уровня. Для обозначения этого процесса используют термин «денглизация»: использование в речи англо-американских заимствований и речевых моделей, проходящих этап функциональной ассимиляции раньше этапа формальной ассимиляции. Иными словами, при неосвоенности и вариативности денглиш-вкрапления характеризуются высокой частотностью употребления, включением в словообразовательные процессы, образованием новых значений в языке-реципиенте, и этим отличаются от англо-американизмов, полностью ассимилированных заимствований.

В переводе денглиш-вкрапления имеют большой стилистический потенциал за счет своей иноязычной маркированности, однако реализация этого потенциала зависит от прагматики и стиля самого текста. Рифмообразующая функция, функции речевой характеристики персонажей, создания местного колорита, сохранения авторского стиля работают на передачу идейно-тематического содержания литературного произведения, воплощение авторского замысла. Если же основными стилеобразующими чертами текста являются сообщение и воздействие, то ведущими функциями денглиш-вкраплений являются интегрирующая, дефинитивная, воздействующая и вариативная.

Независимо от стиля, денглиш-вкрапления характеризуются двумя основными особенностями: выдвиганием по типу обманутого ожидания, то есть выделением иноязычных компонентов на фоне линейной последовательности немецких слов, и стилистическая аккумуляция, то есть выполнение одним вкраплением нескольких стилистических функций.

Таким образом, цель представленной работы, а именно раскрытие сущности процесса англо-американизации немецкого языка в переводческом аспекте,

была достигнута. Работа имеет большой методический потенциал, поскольку полученные результаты могут быть использованы в преподавании ряда дисциплин на лингвистическом и педагогическом профилях, таких как практическая фонетика немецкого языка, стилистика немецкого языка, история языка и практика перевода. Перспективой дальнейших исследований может стать изучение денглиш-вкраплений в свободно-разговорном, публицистическом, научном и официально-деловом стилях, а также вопрос о целесообразности строгих мер защиты немецкого языка от англоязычных заимствований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова И. И. Вариативность вокалических структур при онемечивании англицизмов // Записки по романо-германской филологии. – 2009. – № 24. – С. 3–12
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Багана Ж., Глебова Я. А. Отношение заимствований и иноязычных вкраплений // Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. Т.1, № 3 (5). – С. 4–9.
4. Волкова Т. И. Процессы фонетической ассимиляции иноязычной лексики в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Воронеж, 2018. – 542 с.
5. Гатилова А. К. Особенности развития немецкого языка на современном этапе // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VI региональной научно-практической конференции. М., 2018. С. 12–15.
6. Гордишевская Е. В. К вопросу о влиянии английского языка и его американского варианта на языковую си-

туацию в современной Германии: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2005. – 209 с.

7. Гусева Т. В. Терехина Е. В. Англо-американизмы в современном немецком языке // Университетское образование: сборник статей XVI Международной научно-методической конференции. Пенза, 2012. С. 164–165.

8. Едличко А. И. Социальный статус английского языка в системе образования немецкоязычных стран // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С.

9. Жабина Е. В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Барнаул, 2001. – 272 с.

10. Жаркова Т.И. Сленг современной немецкой молодежи как средство развития коммуникативной компетенции студентов [Электронный ресурс]: URL: <http://festival.1september.ru/articles/500187/>, свободный (дата обращения: 16.02.2021).

11. Захарова О. И. Интернет и англо-американские заимствования в немецком языке // Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира: традиции и инновации. Материалы всероссийской научно-практической

конференции. – Орехово-Зуево: Московский областной государственный гуманитарный институт. – 2014. – С. 47–50.

12. Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции: монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 360 с.

13. Колесова Н. В. Заимствования в идиостиле В. Аксенова: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Красноярск, 2005. – 167 с.

14. Кристал, Д. Английский язык как глобальный. – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 240 с.

15. Крупа, В. Идеальный всемирный язык // Глобализация – этнизация: этнокультур. и этнояз. процессы: в 2 кн. / Под ред. Г.П. Нешименко. – М.: Наука, 2006. – Кн. 1. – С. 208–219.

16. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике ономастика. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

17. Кудрикова Э. И. Английское заимствование или *Denglisch*? // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической

конференции. – Вологда: издательство «Маркер». – 2017. – С. 20–23.

18. Лапшина М. Н. Стилистика современного английского языка. Учебное пособие. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.

19. Листрова-Правда Ю. Т. Иноязычные вкрапления-библейзмы в русской литературой речи XIX–XX вв. // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 2001. – №1. – С. 119–139.

20. Лобанова Л. П. Немецкая грамматика в условиях языковой глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 98–105.

21. Лупачева Т. А. Функционирование китайских вкраплений в произведениях американской писательницы Эми Тэн: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Владивосток, 2005. – 192 с.

22. Манина С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 1. – С. 95–98.

23. Меркулова Н. Е. Новая лексика для номинации английского языка как международного (на материале од-

ноязычных электронных словарей): Дис... канд. филол. наук: 10.02.19. – Иваново, 2019. – 351 с.

24. Молодых-Нагаева Е. Г., Сперанская Н. И., Яцевич О. Е. Экспансия Denglish: естественный процесс развития немецкого языка или дань моде? // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 99–108.

25. Монастырская Ю. Г. Фоностилистическое варьирование звучащей речи теледискурса Германии // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 254. – С. 205–209.

26. Нефёдова Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции): монография. – М.: издательство МПГУ, 2018. – 184 с.

27. Носкова С. Э. Изменения в падежной грамматике современного немецкого языка // Мир лингвистики и коммуникации. 2008. № 12. С. 47–52.

28. Ожегова Е. Ю., Гусева Т. В. Возникновение и основные периоды развития языка Denglish: исторический ракурс // Университетское образование: сборник статей XIX Международной научно-методической конференции. – Пенза: Пензенский государственный университет. – 2015. – С. 25–27

29. Палажченко, П. Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). – М.: Р. Валент, 2006. – 304 с.

30. Патрикеева А. А. Англицизмы в немецком языке: на материале языка рекламы: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20. – М., 2008. – 183 с.

31. Палкова А. В. Лексический ресурс носителей немецкого языка - пользователей Интернета: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2005. – 205 с.

32. Петлюченко Н. В. Влияние английского языка на современный нормативный статус немецкого языка: *klares Deutsch oder Denglisch?* / Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации. Сб. научных трудов. – М., 2018. – С. 150–159.

33. Пискарёва А. А. Языковые следствия глобализации (на материале функционирования англицизмов в немецком языке): Дис... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2014. – 233 с.

34. Подстрахова, А. В. Англоязычная экспансия в современные европейские языки и проблемы перевода [Электронный ресурс]: URL: <http://www.my->

luni.ru/journal/clauses/82/, свободный (дата обращения: 10.01.2021).

35. Романова М. С. Специфика функционирования англицизмов в немецком молодежном языке: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – М., 2001. – 180 с.

36. Сенина Е. А., Гнатюк Н. Ю. Заимствования английских слов в немецком языке [Электронный ресурс]: URL: <https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-zaimstvovaniya-anglijskih-slov-v-nemeckom-yazike-3725520.html>, свободный (дата обращения: 20.02.2021).

37. Серегина М. А., Чахоян И. С. Denglish: Английские заимствования в немецком языке // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 4 (35). – С. 98–99.

38. Тенненбаум Р. Немецкий язык в опасности [Электронный ресурс]: URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/1276/> (дата обращения: 10.01.21).

39. Томасян С. С. Английские заимствования в современном немецком языке // European Research: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. – 2020. – С. 96–98.

40. Трошина Н. Н. Немецкий язык в эпоху глобализации / Н. Н. Трошина, Р. Б. Раренко // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2005. – № 1. – С. 131–164.

41. Шатилова М. Н. Стилистические функции англицизмов в немецкой и русской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72): в 3-х ч. Ч.3. – С. 175–179

42. Asher, J. *Thirteen Reasons Why*. London: Penguin Books, 2009. – 288 p.

43. Asher, J. *Tote Mädchen lügen nicht* / translated by Knut Krüger. München: cbt, 2009. – 288 p.

44. Bundschuh, J. G. *What is as wrong as the uninstructed heart...* [Электронный ресурс]: URL: https://www.babelmatrix.org/works/en/Bundschuh%2C_Jessica_Grant-1972/What_is_as_wrong_as_the_uninstructed_heart..., свободный (дата обращения: 24.03.2021)

45. Chakraborty A. *Griechenland ist ein Nebenschauplatz. Die Eurozone ist gescheitert und Opfer sind auch die Deutschen* [Электронный ресурс]: URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jun/23/griechenland-eurozone->

deutschen-einheitswahrung, свободный (дата обращения: 9.03.2021)

46. Collins, S. Die Tribute von Panem: Flammender / translated by Sylke Hachmeister und Peter Klöss. Hamburg: Verlagsgruppe Oetinger, 2011. – 430 p.

47. Collins, S. Mockingjay. New York: Scholastic Press, 2010. – 390 p.

48. Davis M. Bei JPMorgan sinkt Produktivität der Mitarbeiter im Home Office [Электронный ресурс]: URL: <https://de.finance.yahoo.com/nachrichten/jpmorgan-sinkt-produktivität-mitarbeiter-home-101306312.html>, свободный (дата обращения: 11.01. 2021)

49. Doherty A. Mein Vater glaubt an Verschwörungstheorien & es zerstört unsere Beziehung [Электронный ресурс]: URL: <https://www.refinery29.com/de-de/verschwoerungstheorien-blm-corona-vater-tochter-beziehung>, свободный (дата обращения: 9.03. 2021)

50. Graddol, D. The Future of English? / D. Graddol. – London, British Council, 1997. –65. pp.

51. Hilgendorf S. K. “Brain Gain statt [instead of] Brain Drain”: the role of English in German education // World Englishes, 2005. Vol. 24. No 1. Pp. 53-67.

52. Hilgendorf, S. K. English in Germany: contact, spread and attitudes // World Englishes, 2007. Vol. 26. No 2. Pp. 131-148.

53. Lansom A. TikToks Buch-Community ist die netteste Ecke des Internets [Электронный ресурс]: URL: <https://www.refinery29.com/de-de/booktok-tiktok-buecher-lesen-empfehlungen>, свободный (дата обращения: 9.03.2021)

54. Laughlin, J. A Bad Night on Third Avenue [Электронный ресурс]: URL: https://www.babelmatrix.org/works/en/Laughlin%2C_James-1914/A_Bad_Night_on_Third_Avenue, свободный (дата обращения: 24.03.2021)

55. Marx N. Denglisch bei nicht-indoeuropäischen Muttersprachlern? // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. 2000. Vol. 5. No 1. Pp. 1-16.

56. Politik einig: Denglisch ist lächerlich / Prof. Dr. Walter Krämer, Dr. Reiner Pogarell, Dr. Gerd Schrammen // Sprachnachrichten [Электронный ресурс]: URL: <https://vds-ev.de/SN/sn2002-01.pdf> (дата обращения: 24.02.2021)

57. Pfalzgraf, F. Bestrebungen zur Einführung eines Sprachschutzgesetzes seit der Deutschen Vereinigung // German Life and Letters, 2008. Vol. 61. No 4. Pp. 451-469.

58. Schneider, E. W. Hybrid Englishes: An exploratory survey // World Englishes, 2016. Vol. 35. No 3. Pp. 339-354.

59. Sick B. Ich erinnere das nicht [Электронный ресурс]: URL: <https://www.spiegel.de/kultur/zwiebelfisch/zwiebelfisch-ich-erinnere-das-nicht-a-297352.html>, свободный (дата обращения: 27.02.2021).

Приложение 1

Список денглиш-вкраплений в текстах художественного
стиля и их функции

Оригинал	Перевод	Функция в тексте
Ein einsamer TV-Reporter zum Beispiel.	The odd reporter .	Языковая экономия (нем. <i>TV-Berichterstatter</i>)
Durch das Headset , auf dem die Rebellen bestanden haben, dringt Gales Stimme zu mir.	My best friend Gale's voice reaches me through the headset the rebels insisted I wear.	Языковая экономия (нем. <i>Sprechgarnitur</i>)
Sie haben ihn buchstäblich im Krankenbett auf irgendein Topsecret -Gelände gekarrt und seitdem lässt er sich nur gelegentlich zu den Mahlzeiten blicken.	Literally, they wheeled his hospital bed into some top-secret area and now he only occasionally shows up for meals.	Оценивающая
Dann ist da noch Finnick Odair, das	Then there's Finnick Odair, the sex symbol	Оценивающая

<p>Sexsymbol aus dem Fischereidistrikt, der in der Arena dafür gesorgt hat, dass Peeta überlebte, als ich dazu nicht in der Lage war.</p>	<p>from the fishing district, who kept Peeta alive in the arena when I couldn't.</p>	
<p>Mein Stylist Cinna, den sie unmittelbar vor Beginn der Spiele blutig geschlagen und bewusstlos aus dem Star träum geschleift haben.</p>	<p>My stylist, Cinna, being dragged, bloody and unconscious, from the Launch Room before the Games.</p>	<p>Номинативная</p>
<p>Ich bleibe im Eingang zur Kommandozentrale stehen, dem Hightech-Konferenz- und Kriegsratsraum, der mit computerisierten sprechenden Wänden, elektronischen Karten der Truppenbewegungen in den verschiedenen</p>	<p>I linger in the doorway of Command, the high-tech meeting/war council room complete with computerized talking walls, electronic maps showing the troop movements in various districts, and a giant rectangular table with control panels I'm not supposed to touch.</p>	<p>Языковая экономия (нем. <i>Spitzentech/Spitzentechnologie</i>)</p>

<p>Distrikten sowie einem gigantischen rechteckigen Tisch mit Kontrollhebeln ausgestattet ist, die ich auf keinen Fall berühren darf.</p>		
<p>Kommen jetzt die Hoverplanes des Kapitols angeschossen, um uns vom Himmel zu fegen?</p>	<p>Are there Capitol hoverplanes speeding in to blow us out of the sky?</p>	<p>Номинативная</p>
<p>Wir wollen eine Serie von Propaganda-Spots einspielen – Propos, wie wir sie nennen – und sie der gesamten Bevölkerung von Panem zeigen.</p>	<p>To make a series of what we call propos-- which is short for 'propaganda spots'-- featuring you, and broadcast them to the entire population of Panem.</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>„Ich hab als Nächstes Training“.</p>	<p>I've got training next.</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>“Bringt sie erst mal auf Beauty Zero”, hat Fulvia heute</p>	<p>“Remake her to Beauty Base Zero,” Fulvia ordered first</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>

<p>morgen angeordnet. “Dann legen wir los”.</p> <p>Beauty Zero entspricht dem Aussehen eines Menschen, der frisch dem Bett entsteigt, makellos, aber natürlich.</p>	<p>thing this morning. “We’ll work from there.” Beauty Base Zero turns out to be what a person would look like if they stepped out of bed looking flawless but natural.</p>	
<p>Reihenweise Hovercrafts verschiedener Typen.</p>	<p>Row after row of different kinds of hovercraft.</p>	<p>Номинативная</p>
<p>Alle anderen tragen die dunkelgrauen Militäroveralls aus Distrikt 13, selbst Haymitch, obwohl ihm der Kragen offensichtlich unbequem ist.</p>	<p>Everyone else is dressed in 13’s dark gray military jumpsuits, even Haymitch, although he seems unhappy about the snugness of his collar.</p>	<p>Номинативная</p>
<p>Commander, darf ich Ihnen Soldat Katniss Everdeen vorstellen?</p>	<p>Commander, Soldier Katniss Everdeen.</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>Euch allen möchte ich sagen: Solltet ihr auch nur eine Sekunde lang</p>	<p>I want to tell people that if you think for one second the Capitol</p>	<p>Сохранение авторского стиля</p>

<p>glauben, dass das Kapitol uns im Fall einer Waffenruhe fair behandeln würde, dann macht ihr euch etwas vor.</p>	<p>will treat us fairly if there's a cease-fire, you're deluding yourself.</p>	
<p>Messalla strahlt und sagt: "Da kommt ja unser kleiner Star!", und die anderen lächeln so herzlich, dass ich einfach zurücklächeln muss.</p>	<p>Messalla beams and says, "There's our little star!" and the others are smiling so genuinely that I can't help but smile in return.</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>Zwischen den einzelnen Aufnahmen werden kurze Studio-Clips eingespielt, in denen Gale, Boggs und Cressida den Vorfall erläutern.</p>	<p>The footage is intercut with short studio clips of Gale, Boggs, and Cressida describing the incident.</p>	<p>Номинативная</p>
<p>Ich bin mir bewusst, dass ich gefilmt werde, und stehe still da, bis Cressida ruft: "Schnitt!"</p>	<p>Conscious of being filmed, I stand quietly until I hear Cressida call, "Cut!"</p>	<p>Сохранение авторского стиля</p>

Er hat mich auf dem Monitor gesehen.	He has seen me on the monitor .	Языковая экономия (нем. <i>Bildschirm</i>)
“Sie könnten durch den Eisenbahn tunnel zum Platz flüchten”, sagt Beete.	"They could still escape through the train tunnel to the square," says Beete.	Языковая экономия (нем. <i>Eisenbahnunterführung</i>)
Da es sich hier sowohl um einen Einsatz als auch um einen Dreh handelt, will ich schon fragen, wer das Kommando hat, der Kommandant oder die Regisseurin, aber da ruft Cressida: “ Action! ”	Since this is both a mission and a shoot, I'm about to ask who's in charge, my commander or my director, when Cressida calls, " Action! "	Функция речевой характеристики персонажа
In den Erste-Hilfe-Sets finden sich eine sterile Nadel und Faden, aber was uns fehlt, ist ein Heiler.	There's a needle and sterile thread in the first-aid supplies , but what we lack is a healer.	Языковая экономия (нем. <i>Erste-Hilfe-Kasten</i>)
Zum Frühstück brauchen wir die restlichen Essensvorräte Dosenpfirsiche, Cracker und	We eat a mishmash of our remaining food--canned peaches, crackers , and snails--leaving one can of salmon for Tigris as	Передача местного колорита

<p>Schnecken auf und lassen nur eine Dose mit Lachs für Tigris übrig, ein dürftiges Dankeschön für alles, was sie getan hat.</p>	<p>meager thanks for all she's done.</p>	
<p>“Okay”, sage ich zu ihrem Rücken.</p>	<p>"Okay," I say to her back.</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>“Sie ist durch etwas geschützt, das wir den Spotttöpel-Deal nennen”, sagt Coin, die in diesem Moment hereinkommt, hinter mir.</p>	<p>"She is protected under what we call the Mockingjay Deal," says Coin as she enters behind me</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>Das erste große Fernseh-Event war mein Prozess, in dem er als Zeuge einen Starauftritt hatte.</p>	<p>The first big televised event was my trial, in which he was also a star witness.</p>	<p>Прагматическая ценность</p>
<p>Nach dem Frühstück spült Greasy Sae das Geschirr und geht, doch abends kommt sie wieder und sorgt</p>	<p>After breakfast, Greasy Sae does the dishes and leaves, but she comes back up at</p>	<p>Сохранение авторского стиля</p>

dafür, dass ich etwas esse.	dinnertime to make me eat again.	
Hier spricht Hannah Baker. Live und in Stereo.	Hannah Baker here. Live and in stereo.	Функция речевой характеристики персонажа
Und auch die Häuser, die Straßen und die Highschool werden mich stets an sie erinnern.	And the houses, the streets, and the high school will always be there to remind me.	Передача местного колорита
Das erste Mal auf “ Play ” zu drücken, war einfach gewesen.	Hitting Play that first time was easy.	Передача местного колорита
Kat hat mir auch erzählt, dass du auf der Schuljahresabschluss party endlich den Mut aufgebracht hast, etwas anderes zu tun, als sie anzustarren und ihre Nähe zu suchen.	Kat told me that at the end-of-school dance , you finally found the nerve to do more than stare and bump into her	Передача местного колорита
Justin hatte bereits einen Platz im Team sicher.	Justin, only a sophomore, had a spot waiting for him on varsity .	Языковая экономия (нем. <i>Mannschaft</i>)

Ja, Miss Baker ?	Yes, Miss Baker ?	Передача местного колорита
Das konnte ich Mom und Dad nicht antun.	I couldn't do that to Mom and Dad .	Передача местного колорита
Auf der anderen Stra- ßenseite flackert der leuchtende Schriftzug des Videoshops .	Across the street, the neon sign of Restless Video flickers errati- cally.	Передача местного колорита
“Hast du ein bisschen Body Lotion ?”, fragte sie.	“It's time for some body lotion ,” she said.	Функция речевой характеристики пер- сонажа
Und jetzt fragt euch selbst: Ist das alles nur Show ?	And yet, ask your- selves—is it all a show ?	Прагматическая цен- ность
Dann sangen alle Cheerleader im Chor.	Then the whole squad of cheerleaders sang.	Передача местного колорита
Auf den roten Herzen stand “ OH MY DOLLAR VALEN- TINE! ”	The red hearts had OH MY DOLLAR VAL- ENTINE! written on them.	Передача местного колорита
Oder hinaus in die Lobby geschaut und Hannah beobachtet.	Or staring out of the fishbowl, into the lobby , watching Hannah.	Языковая экономия (нем. <i>Wandelhalle</i>)
Eine von einem Jun- gen und einem Mäd-	One with a boy and a girl drinking	Номинативная

chen, die Milkshakes schlürfen und Popcorn aus dem Crestmont mampfen.	milkshakes and munching popcorn from the Crestmont.	
“Ist das cool! ”, flüsterte sie.	“This is so cool, ” she whispered.	Функция речевой характеристики персонажа
“Ich meine... zu wissen, dass einem ein Spanner zusieht, das ist doch irgendwie... sexy ”	“I always wondered what that’d be like,” she said. “Having a Peeping Tom is kind of...I don’t know... sexy. ”	Функция речевой характеристики персонажа
Unsere süße kleine Miss Crimsen hat diesem Typen und jedem anderen in Hörweite erzählt, dass sich in meiner Frisierkommode ein paar echte Überraschungen verbergen”	Our sweet little Miss Crimsen told this guy, and whoever else was standing within earshot, that I’ve got a few surprises buried in my dresser drawers	Оценочная
So ist Courtney! Sie flirtet mit jedem und niemand kann ihr widerstehen.	Yeah, that’s Courtney. No one can resist her, and she flirts with everyone.	Сохранение авторского стиля

<p>Dann sangen alle Cheerleader im Chor: “Oh my dollar, oh my dollar, oh my dollar Valentine!”</p>	<p>Then the whole squad of cheerleaders sang, “Oh my dollar, Oh my dollar, Oh my dollar Valentine!”</p>	<p>Функция речевой характеристики персонажа</p>
<p>Sie sagte, wenn ich ein Mädchen bedienen würde, in das ich verknallt wäre, dann sollte ich das Top-ping nur ganz oben verteilen, damit sie während des Films wiederkommt und nach mehr verlangt.</p>	<p>She said that if someone I had crush on came in, I shouldn't put butter in the bottom half of the tub. That way, halfway through the movie, they'd come back out asking for more.</p>	<p>Передача местного колорита</p>
<p>Sie suchte sich keine Schlange für einen Biss ins Bein, sondern mischte in der Garage einen mit Gift versetzten Cocktail...</p>	<p>She did not coax a snake to bite her ankle, but mixed herself a cocktail, tainted, in the garage...</p>	<p>Рифмообразующая</p>
<p>“What is as wrong as the uninstructed heart?”</p>	<p>“What is as wrong as the uninstructed heart?” after William Meredith</p>	<p>Сохранение авторского стиля</p>

nach William Meredith		
Properz hat lang in Paddy's Bar auf dich gewartet bis sie zumachten	Propertius waited for you till they closed up Paddy's Bar	Передача местного колорита

Приложение 2

Список денглиш-вкраплений в текстах газетно-информационного стиля и их функции

Оригинал	Перевод	Функция в тексте
<p>Dieses Heiligtum für Literaturliebhaber:innen aller Genres hat inzwischen unter #booktok über 4,6 Milliarden Views. Unter dem Hashtag diskutieren Creators in Form von Video-Reviews, Empfehlungen und Memes ihre liebsten Bücher.</p>	<p>A sanctuary for literature lovers of all kinds, the #booktok tag currently has over 4.4 billion views as creators discuss their favourite reads through video reviews, recommendations and book nerd memes.</p>	<p>Интегрирующая (2)</p>
<p>Das sind meistens aktuelle YA-Bücher – also <i>young adult</i>, für junge Erwachsene –, aber auch <i>Harry Potter</i>, die Bibel alternder, Skinny-Jeans-tragender Millennials, hat auf Book-</p>	<p>The tag largely centres around YA fiction, although there is a sizeable <i>Harry Potter</i> community for the skinny</p>	<p>Дефинитивная Интегрирующая (2)</p>

Tok eine ordentliche Fan-Community .	jean-wearing millennials among us.	
Ich glaube und hoffe, dass mir die Leute folgen, weil sie meinen Wunsch nach mehr Vielfalt in Büchern teilen“, meint die 16-jährige Faye, die regelmäßig LGBTQ+-Content postet.	"I like to think that people follow me due to our shared goal of diversifying books," says 16-year-old Faye, who regularly creates LGBTQ+ content .	Интегрирующая
Um zu verstehen was mit den Lebensstandards einfacher Europäer passiert ist, wenden wir uns der außergewöhnlichen Studie zu, die dieses Jahr von Heiner Flassbeck, dem ehemaligen Chef-Volkswirt der UNO-Organisation für Welthandel und Entwicklung, und Costas Lapavitsas, einem Wirtschaftsprofessor an der SOAS Universität in London und Syriza Parlaments-	To see what’s happened to the living standards of ordinary Europeans, turn to some extraordinary research published this year by Heiner Flassbeck, former chief economist at the United Nations Conference on Trade and Development, and Costas Lapavitsas,	Языковая экономия

<p>mitglied, veröffentlicht wurde</p>	<p>an economics professor at SOAS University of London turned Syriza MP.</p>	
<p>„Wir verabreden uns jede Woche zum Video-Call, geben einander Ratschläge und unterstützen gegenseitig unseren Content. Ich bin in der TikTok-Bücher-Community bisher ganz ehrlich noch keiner einzigen Person begegnet, die nicht total freundlich und offen war“, sagt sie.</p>	<p>"We Zoom every week, give each other advice and always support each other's content. There honestly isn't a single person I've interacted with in the TikTok book community who hasn't been completely welcoming and friendly," she adds.</p>	<p>Номинативная</p>
<p>TikTok behauptet zwar, anhand strikter Community-Guidelines seine User zu schützen – aber durch das</p>	<p>TikTok claims to have strict community guidelines about</p>	<p>Интегрирующая (2)</p>

<p>exponentielle Wachstum der Userzahlen im letzten Jahr häufen sich natürlich auch die Beschwerden. „Meine Follower sind zwischen 13 und 30 Jahre alt“, meint die 18-jährige Aaliyah.</p>	<p>what it allows on the platform to protect users but as the app has grown exponentially over the past year, more people are reporting negative experiences.</p> <p>"My followers range from 13 to 30 years old," says Aaliyah, an 18-year-old BookTok user from Australia.</p>	
<p>Als perfekte Mischung aus dem Dark-Academia-Trend und Fanfiction à la Tumblr ist BookTok gleichzeitig ein Wunderland für Bücherfans aller Art und eine kleine Oase im pandemiebedingten Chaos.</p>	<p>A perfect mixture of dark academia and the Tumblr fanfiction scene, BookTok is a haven for serious book fans and a much-needed escape from the</p>	<p>Номинативная (2) Интегрирующая</p>

	doom and gloom of lockdown.	
Er erzählte mir von einem Facebook-Post und sagte: „ Black Lives Matter ist eine anarchistische Organisation. Terrorismus und Vandalismus sollten immer verurteilt werden!“	He began speaking about something he had seen on Facebook and said: " Black Lives Matter is an anarchy organization... Terrorism and looting should be condemned."	Дефинитивная
Ich sollte den Nachrichten diesen „sentimentalen Bullshit “ nicht abkaufen, meinte er.	I shouldn't buy into all this "namby-pamby bullshit ", he said.	Воздействующая функция
Eine jubelnde Menge seiner Facebook-Freundinnen likte und kommentierte jeden seiner Posts und machte sich	A jeering group of his Facebook friends liked and commented on his posts, admonishing	Интегрирующая Ориентация на языковую моду

über den „ woken “ Feind lustig.	and showering scorn upon the " woke " enemy.	
Das Ding dabei ist: Diesen Facebook-Account hat mein Dad erst seit etwa vier Jahren.	The thing is , my dad has only had a Facebook account for four years.	Ориентация на языковую моду Выражение вариации
Er war damals Mitglied in ein paar Lauf-Clubs und schloss sich auf Facebook verschiedenen Gruppen an, in denen er – so sah es jedenfalls aus – gesunde Freundschaften mit Menschen schloss, die seine Interessen teilten.	He was a part of running clubs at the time and began to join different groups on the platform, building what seemed like healthy communities of people with shared interests.	Языковая экономия (нем. <i>Laufsportverein</i>)
Heute ist sein Feed deswegen voller Propaganda, insbesondere von unverifizierten Quellen, deren Content weder konkrete Daten noch Orte dafür angibt, was angeblich passiert sei.	Today, his feed is littered with propaganda, notably from unverified accounts with no date or exact location of where	Интегрирующая

	the events they describe have taken place.	
Damals stand er Social Media also eher gleichgültig, wenn nicht negativ gegenüber.	At that time, while his opinions on social media were indifferent, I was at the age where mine were fraught.	Выражение вариации
Was wäre ich für eine Ally , wenn ich nicht aktiv versuchen würde, seine Ansichten infrage zu stellen?	What kind of ally would I be if I wasn't actively trying to challenge his views?	Языковая экономия (нем. <i>Verbündeter</i>)
Wann immer ich mir seine Facebook-Seite ansehe, wird mir klar, wie schnell sich Fake News und Fehlinformationen in sozialen Netzwerken ausbreiten, wie gefährlich sie unserer Gesellschaft werden können – und wie viel Schaden sie in einer der wichtigsten	Whenever I look at his Facebook page, all I can see is how easily fake news and disinformation spreads on social media, how dangerous it is to our society and how much damage it has done to one	Воздействующая

<p>Beziehungen meines Lebens angerichtet haben.</p>	<p>of the most important relationships in my life.</p>	
<p>Davon las man damals auf Facebook eine ganze Menge, weil das Gerücht kursierte, Corona sei in Wuhan durch auf dem Markt angebotenes Fledermausfleisch ausgebrochen – eine These, die die Weltgesundheitsorganisation WHO aber bisher nicht nachweisen konnte.</p>	<p>This theory is now being called into question by the World Health Organization as it conducts its investigation into the origins of the virus.</p>	<p>Дефинитивная</p>
<p>Bei JPMorgan sinkt Produktivität der Mitarbeiter im Home Office.</p>	<p>At JPMorgan, Productivity Falls for Staff Working at Home.</p>	<p>Языковая экономия (нем. <i>häusliches Arbeitszimmer, Heimarbeitsplatz</i>)</p>
<p>Die Arbeitsleistung war montags und freitags besonders beeinträchtigt, wie Chief Executive Officer Jamie Dimon in einem privaten Treffen mit Analys-</p>	<p>Work output was particularly affected on Mondays and Fridays, according to findings discussed by Chief Executive</p>	<p>Номинативная</p>

<p>ten von Keefe, Bruyette & Woods berichtete.</p>	<p>Officer Jamie Dimon in a private meeting with Keefe, Bruyette & Woods analysts.</p>	
<p>JPMorgan wies in der vergangenen Woche leitende Mitarbeiter in den Bereichen Sales und Handel an, bis zum 21. September in ihre Büros zurückzukommen.</p>	<p>JPMorgan last week told its most senior sales and trading employees that they would be required to return to their offices by Sept. 21, the strongest move yet by a U.S. bank to restaff its workplaces.</p>	<p>Языковая экономика (нем. <i>Vertriebsabteilung</i>)</p>
<p>...sagte Margaret Keane, Chief Executive Officer von Synchrony, am Montag auf einer Investorenkonferenz.</p>	<p>...said Margaret Keane, Chief Executive Officer of Synchrony, at an investor conference Monday</p>	<p>Интегрирующая</p>
<p>Die Bank hat einen Produktivitätsrückgang bei „Mitarbeitern im Allgemeinen, nicht nur bei</p>	<p>The bank has seen a decline in productivity among “employees in</p>	<p>Интегрирующая</p>

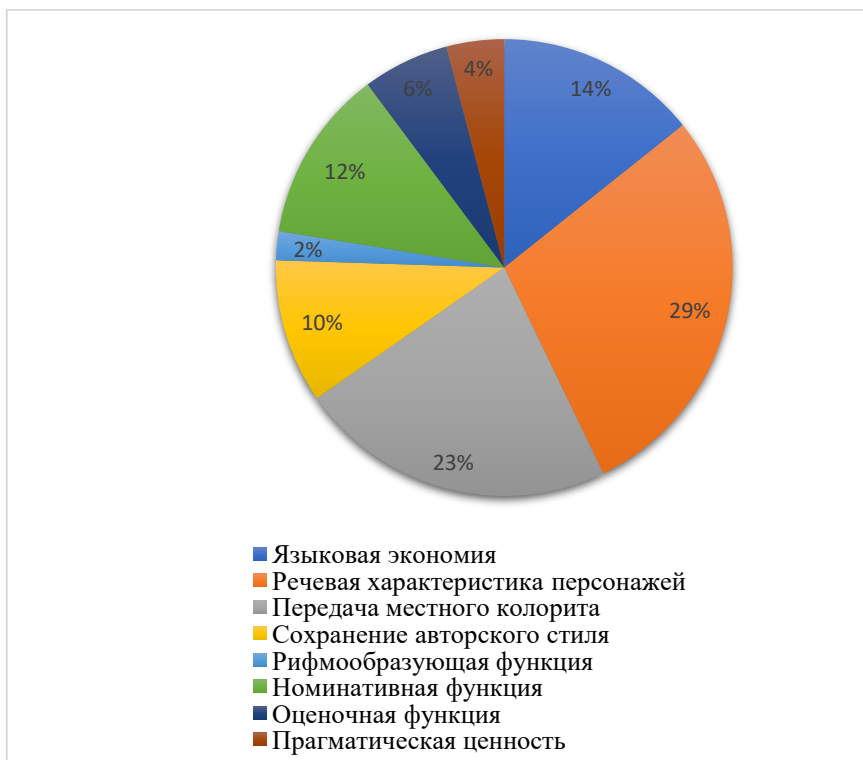

<p>jüngeren Mitarbeitern“ festgestellt, erklärte JPMorgan-Sprecher Michael Fusco in einer E-Mail.</p>	<p>general, not just younger employees,” JPMorgan spokesman Michael Fusco said in an email.</p>	
<p>Die auf der Rechten sagen dann weiterhin, dass das nichtsnutzige Griechenland entweder Europas Deal akzeptieren muss oder aus der Einheitswährung austreten soll</p>	<p>Then those on the right go on to say feckless Greece must either accept Europe’s deal or get out of the single currency.</p>	<p>Языковая экономика (нем. <i>Abmachung, Handel</i>)</p>
<p>Wenn ich dies sage, schließe ich meine Augen nicht vor der endemischen Korruption und der Steuerhinterziehung in Griechenland (und in der Tat tut dies auch die Outsider-Bewegung Syriza nicht, die genau wegen ihrer Kampagne gegen diese Verfehlungen an die Macht gekommen ist).</p>	<p>On saying this, I don’t close my eyes to the endemic corruption and tax-dodging in Greece (nor indeed, does the outsiders’ movement Syriza, which came to power campaigning against just these vices).</p>	<p>Воздействующая</p>

<p>Flassbeck und Lapavitsas beschreiben das als Deutschlands “beggar-thy-neighbour”-Politik (wörtlich: ruiniere deinen Nachbar) - “aber erst nachdem es seine eigene Bevölkerung ruiniert hat”.</p>	<p>Flassbeck and Lapavitsas describe this as Germany’s “beggar thy neighbour” policy – “but only after beggaring its own people”.</p>	<p>Дефинитивная</p>
--	--	---------------------

Приложение 3

Количественное распределение функций денглиш-вкраплений в текстах художественного стиля

Приложение 4

Количественное распределение функций денглиш-вкраплений в текстах газетно-информационного стиля

